Вольный Голосъ Труда

Органъ Анархо-Синдикалистовъ

Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ

Москва. Понедѣльникъ, 2 Сентября 1918 г. № 2.

Цѣна № 50 коп. (на вокзалахъ и въ провинціи 55 коп.).

Редакція и Контора
МОСКВА, Поварская, 19.
Телефонъ 14-97.

КОНТОРА ОТКРЫТА, въ будніе дни, отъ 11 до 2 ч. и отъ 4 до 7.

Условія подписки:
На 1 мѣсяцъ . . . . 2 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 6 руб.
Подписка принимается съ 1-го числа.

Библіотека Института Ленина

Къ товарищамъ.

Дорогіе Товарищи!

Старая группа „Голосъ Труда" нынѣ не существуетъ въ своемъ прежнемъ составѣ. Она по причинамъ идейнаго и тактическаго расхожденія раскололась. Вышедшіе изъ нея товарищи организовали новую группу подъ названіемъ—„Вольный Голосъ Труда".

Эта группа нынѣ приступила къ изданію еженедѣльной газеты — „Вольный Голосъ Труда". Газета будетъ выходить по понедѣльникамъ.

Группа обращается къ Вамъ за товарищеской поддержкой. Во первыхъ, она проситъ оказывать газетѣ всяческую матеріальную помощь и содѣйствіе; во вторыхъ, принять энергичное участіе въ дѣлѣ ея распространенія въ Вашемъ городѣ, на фабрикахъ, заводахъ и пр., для чего группа проситъ Васъ взять на себя функціи довѣреннаго лица по сбыту и распространенію газеты, сдѣлавъ свою группу какъ бы иногороднимъ отдѣленіемъ нашей газеты; въ третьихъ, войти въ соглашеніе съ содержателями кіосковъ, въ цѣляхъ правильнаго и организованнаго ея сбыта, давъ имъ скидку въ размѣрѣ 30—35%.

Съ товарищескимъ привѣтомъ

Анархо-Синдикалистская группа
„ВОЛЬНЫЙ ГОЛОСЪ ТРУДА".

Лицемѣръ.

ПРЕЗИДЕНТЪ ВИЛЬСОНЪ. — Вотъ два друга, съ которыми я прихожу къ тебѣ, Россія, для торжества Демократіи.

Да здравствуетъ коммунальная революція!

Анархо-синдикализмъ не аполитиченъ. Онъ ведетъ борьбу какъ въ плоскости экономической, такъ и въ политической.

Въ политической области анархо-синдикализмъ ведетъ энергичную революціонную борьбу за полное прямое „народовластіе", т. е. безвластіе, за анархію.

Относясь безусловно отрицательно къ государству, а, слѣдовательно, и ко всякой формѣ, системѣ управленія: монархіи неограниченной или ограниченной, къ республикѣ демократической или „соціалистической", все равно, анархо-синдикализмъ требуетъ ихъ уничтоженія и замѣны государства организованнымъ на принципѣ безвластія обществомъ, уничтоженія политической власти и замѣны ея организаціей экономической, опять-таки на томъ же принципѣ безвластія и добровольнаго соглашенія, на свободѣ, а не на силѣ, не на принужденіи.

Считаясь съ общими условіями переживаемаго момента, учитывая объективный ходъ вещей, анархо-синдикализмъ не полагаетъ возможнымъ вотъ сейчасъ, сегодня или завтра, перейти отъ государственности къ полной свободѣ, т. е. къ анархіи. Нѣтъ, это не такъ. Анархо-синдикализмъ этого сейчасъ не требуетъ, но онъ требуетъ и считаетъ возможнымъ, вотъ сейчасъ, сегодня, организовать общество на такихъ началахъ и въ такой формѣ, которыя почти уничтожаютъ власть и государство, какъ активную силу, и низводятъ ихъ на степень пассивныхъ элементовъ. Въ плоскости политической анархо-синдикализмъ стремится къ полной анархіи черезъ организацію переходной стадіи общества, распыляющую власть по классовымъ совѣтамъ, подчиняя ихъ прямому непосредственному контролю избирателей и объединяя ихъ на принципѣ федерализма.

Республика совѣтовъ, — вотъ, слѣдовательно, пріемлемая для анархо-синдикалистовъ политическая форма организаціи общества въ періодъ переходный къ полной свободѣ — къ анархіи.

Являясь продолжателями завѣтовъ парижской коммуны и считая текущій моментъ моментомъ переходнымъ, мы требуемъ, стремимся и боремся за республику совѣтовъ. Мы зовемъ, слѣдовательно, къ коммунальной революціи.

Итакъ, республика совѣтовъ, т. е. распыленіе власти по мѣстнымъ совѣтамъ, общинамъ (городскимъ и сельскимъ коммунамъ), организація вольныхъ совѣтскихъ городовъ и деревень, федерація ихъ чрезъ совѣты, — вотъ задача анархо-синдикалистовъ въ грядущей коммунальной революціи.

Вотъ тѣ задачи, которыя предстоитъ намъ разрѣшить въ области политической.

Да здравствуетъ коммунальная революція!

Григорій Лапотъ.

Въ мірѣ гаданій.

Въ то время, когда большевики добивались власти, они чрезвычайно сильно кричали о вредѣ и о недопустимости тайной дипломатіи. Они объявляли, что всѣ соглашенія между правительствами, заключенныя безъ вѣдома населенія, должны считаться недѣйствительными, не подлежащими исполненію. Только то, что дѣлается явно и открыто, только то, что санкціонируется населеніемъ, — только то можетъ считаться обязательнымъ къ исполненію.

Пришло время, — и большевики заняли мѣсто тѣхъ, кто примѣнялъ тайную дипломатію. Первые дни они не прибѣгали къ тому средству, которое они такъ публично клеймили, и въ своей прямолинейности подчасъ доходили до абсурда, разглашая даже о такого рода фактахъ или намѣреніяхъ, которые подходятъ вполнѣ къ категоріи военныхъ тайнъ и не подлежатъ оглашенію, при серьезномъ отношеніи къ дѣлу, если не желаешь заранѣе обречь дѣло на погибель. Какъ на примѣръ, можно указать на опубликованіе въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ командующихъ частями ихъ вполнѣ конкретныхъ плановъ пораженія врага въ томъ или иномъ мѣстѣ театра военныхъ дѣйствій, что давало возможность противной сторонѣ подготовиться къ отраженію нападенія.

Но большевики очень скоро освоились со своимъ положеніемъ государственныхъ дѣятелей. Тайная дипломатія воскресла вновь. Она не могла не воскреснуть, ибо государственная власть не можетъ жить безъ тайной дипломатіи. И расцвѣла она пышнымъ цвѣтомъ, быть можетъ, болѣе пышнымъ, чѣмъ въ прежнія времена.

Правящая нынѣ совѣтская власть уже не говоритъ о своихъ намѣреніяхъ въ области иностранной политики. Она уже преподноситъ народу готовыя соглашенія съ правителями другихъ странъ. Она не стѣсняется разрѣшать за народъ такіе вопросы, то или иное разрѣшеніе которыхъ имѣетъ огромнѣйшее значеніе для всей жизни страны. Тайная дипломатія торжествуетъ.

Въ настоящее время происходятъ самыя неожиданныя комбинаціи. Внезапно расторгаются старые союзы государствъ, неожиданно выростаютъ новые. Слухи о томъ, что между Англіей и Италіей серьезныя разногласія, что Англія и Америка заключили союзъ противъ Японіи—вовсе не такъ уже фантастичны.

Въ настоящее время положеніе Совѣтской власти крайне тяжело. А припоминая недавнее заявленіе Ленина, смыслъ котораго сводится къ тому, что онъ готовъ воспользоваться всякимъ выгоднымъ предложеніемъ, откуда бы оно ни исходило,—естественно нужно допустить, что Совѣтская власть ищетъ себѣ союзниковъ между правительствами другихъ странъ. Это ясно, такъ какъ вышеупомянутое заявленіе Ленина показываетъ, что Совѣтская власть становится вполнѣ на соглашательскую почву, что власть относится ко всему не съ принципіальной точки зрѣнія, а съ чисто дѣловой, съ точки зрѣнія выгоды.

И русскій народъ совершенно не знаетъ, кто завтра будетъ его союзникомъ: Германія, Англія или Японія. Народу будетъ предложено безъ разсужденія воевать въ союзѣ съ той или иной державой противъ той или иной страны, по указанію Совѣтской власти. Происходятъ оживленныя дипломатическія сношенія, совершаются поѣздки пословъ туда и обратно, что-то дѣлается, что-то предпринимается, а народъ можетъ только гадать, къ чему все это приведетъ.

Такое положеніе явно не нормально для „соціалистической республики" и мы выставляемъ вмѣстѣ съ октябрьскимъ Ленинымъ категорическое требованіе: „Долой тайную дипломатію!"

М. Чекересъ.

Десять заповѣдей текущаго момента.

Товарищъ рабочій и крестьянинъ!

1. Не дай акуламъ англо-франко-японо-американскаго и нѣмецкаго имперіализма задушить твоей революціи.

2. Крѣпко держи винтовку въ своихъ мозолистыхъ рукахъ, береги ее какъ зѣницу ока и никому ее не отдавай и не довѣряй, ибо много у тебя враговъ, скалящихъ зубы на оружіе твое.

3. Будь бдителенъ. Всегда будь на сторожѣ, ибо враги твои, которыхъ ты разбилъ, зорко слѣдятъ за тобой и ищутъ удобной минуты, чтобы набросить петлю на шею твою. Не вѣрь властямъ твоимъ, мелкимъ бѣсомъ передъ тобою разсыпающимся, ибо они хотятъ создать благополучіе свое на несчастіи твоемъ.

4. Будь вѣрнымъ товарищемъ брату твоему по станку и плугу, не дай деревенскому кулаку прибрать къ своимъ рукамъ землю, фабриканту фабрику, большевику и прочимъ кровососамъ скрутить тебя и твоихъ братьевъ въ бараній рогъ.

5. Живи мирно съ товарищами твоими, съ такими же рабочими какъ ты, и съ крестьянами, не вноси раздора въ трудовую семью, не выколачивай штыкомъ отъ крестьянъ хлѣбъ, а иди къ нему какъ товарищъ, какъ братъ. Направь всю силу своего гнѣва противъ богачей, противъ владыкъ міра сего, независимо отъ того, въ какія одежды они облечены: въ красныя, зеленыя или черныя—они всѣ твои враги. Крѣпко помни это.

6. Веди энергичную борьбу съ продовольственной разрухой. Не дай, чтобы голодъ своей костлявой рукой задушилъ факелъ міового пожара—нашу революцію. Шли самыхъ лучшихъ братьевъ твоихъ въ деревню, но не со штыкомъ, какъ рекомендуютъ тебѣ враги твои, а съ мануфактурой, желѣзомъ и добрымъ товарищескимъ словомъ, ибо вооруженные отряды хлѣба не дадутъ, но крестьянъ возстановятъ противъ рабочихъ, и будетъ великая вражда между обездоленными, угнетенными братьями, чѣмъ не замедлятъ воспользоваться враги твои. Они убьютъ тебя и революцію. Не поддавайся лести и обману фальшивыхъ друзей, друзей на словахъ, враговъ на дѣлѣ.

7. Будь революціонеромъ, расширяй и углубляй революцію своими собственными силами при помощи своихъ организацій, доведи до конца начатое тобою въ февралѣ дѣло, а послѣ октября оставленное. Гони отъ себя всѣхъ льстецовъ, политическихъ краснобаевъ, паразитирующихъ на тѣлѣ твоемъ: меньшевиковъ, эсеровъ, большевиковъ и прочихъ политическихъ шарлатановъ и фокусниковъ. Вѣрь только въ свои силы и въ крѣпость своихъ классовыхъ организацій.

8. Говори, убѣждай, разъясняй и разсѣивай темноту, открывай глаза темнымъ и обманутымъ братьямъ твоимъ, какъ по станку, такъ и по плугу. Говори о необходимости созданія единаго рабочаго и крестьянскаго фронта, о необходимости товарищескаго объединенія, при помощи своихъ организацій для веденія дальнѣйшей борьбы. Выгони изъ своихъ организацій всѣхъ политическихъ „Петрушекъ" и властолюбцевъ.

9. Будь твердъ и непоколебимъ, какъ гранитная скала. Береги свои организаціи, создавай новыя, объединяй ихъ между собой. Вырви ихъ изъ цѣпкихъ лапъ политическихъ жуликовъ, сдѣлай опять ихъ свободными, способными вести борьбу противъ новаго врага—государственнаго капитализма или, что одно и тоже, большевистскаго соціализма. Плети свои организаціи, какъ паукъ плететъ паутину, копи силы для новой борьбы за коммунальную и синдикальную революцію, за полное свое освобожденіе. Надѣйся и вѣрь только самому себѣ и своимъ организаціямъ, интересуйся ими „и благо ти будетъ на земли".

10. Не вѣрь врагамъ твоимъ открытымъ: буржуямъ, попамъ, меньшевикамъ, эсерамъ, ибо они хотятъ опять сдѣлать изъ тебя покорнаго вьючнаго животнаго; не вѣрь врагамъ твоимъ скрытымъ: большевикамъ и прочимъ ихъ прихвостнямъ, присосавшимся къ общественному пирогу, ибо они тоже хотятъ и уже дѣлаютъ изъ тебя домовую лошадь, работающую на барина; они прельщаютъ тебя лишь новой упряжью, они не хотятъ сдѣлать изъ тебя человѣка, они хотятъ оставить тебя въ положеніи безсловеснаго скота; съ новой упряжью они припасли для тебя и новый ременный кнутъ—диктатуру партіи и новыхъ, но такихъ же злыхъ, какъ и старые, погонщиковъ—комиссаровъ. Да, товарищъ, труденъ путь твой, ты окруженъ лишь врагами, у тебя такъ мало друзей. Но не падай духомъ, товарищъ, найдутся скоро друзья и вѣрные союзники: просыпается трудовой людъ Запада, онъ смѣнитъ тебя съ тяжкаго передового поста.

Бодрись, товарищъ! Смѣна идетъ!

Г. Л.

Избирательное право и самоуправленіе.

При коммунальной формѣ организаціи политическаго общества, являющейся переходной стадіей къ полной анархіи, всеобщее избирательное право абсолютно не можетъ имѣть мѣста, не только потому, что мы отрицательно къ нему относимся, считая его буржуазной выдумкой и всеобщимъ надувательствомъ, это такъ, а потому, что сама форма общественной организаціи не нуждается въ этомъ обманѣ.

Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что анархо-синдикалисты вообще не признаютъ избирательнаго начала. Это невѣрно. Какъ разъ обратно, мы признаемъ избирательное начало, но, во первыхъ, не всеобщее, а трудовое, во вторыхъ, мы его признаемъ не въ томъ видѣ и не въ той формѣ, о которой говорятъ буржуа и соціалъ-демократы. Не представительство, а делегированіе мы признаемъ. Это значитъ, что мы избираемъ, посылаемъ, делегируемъ даннаго субъекта, но онъ никогда, ни при какихъ условіяхъ, не выходитъ изъ поля нашего зрѣнія, изъ подъ нашего вниманія, вслѣдствіе чего не можетъ превысить данныхъ ему полномочій.

При буржуазномъ и соціалъ-демократическомъ представительствѣ избиратель совершаетъ актъ отреченія отъ своихъ правъ и цѣликомъ передаетъ ихъ одному лицу, депутату; при делегированіи этого быть не можетъ: избиратель не теряетъ своихъ правъ, наоборотъ, онъ широко и свободно ими пользуется, оставаясь активнымъ и дѣйственнымъ человѣкомъ и „гражданиномъ"; при представительствѣ этого нѣтъ и быть не можетъ: здѣсь человѣкъ активенъ и дѣйственъ не перманентно, а періодически, лишь въ моментъ выборовъ, въ моментъ опусканія бюллетеня въ избирательную урну: все остальное время онъ пассивенъ и не дѣйственъ.

Депутатъ — законодатель, делегатъ — исполнитель.

Делегатъ исполняетъ волю пославшихъ его, не навязывая избирателямъ своей воли, депутатъ же какъ разъ совершаетъ послѣднее.

Изъ сказаннаго можно сдѣлать выводъ, что анархосиндикалисты признаютъ выборы, но не представителя—законодателя, облеченнаго всѣми правами, вплоть до права казнить и миловать, а делегата—исполнителя отъ небольшихъ по численности группъ, фабрикъ, мастерскихъ, заводовъ и пр...

Стремясь къ тому, что бы все, рѣшительно все перешло въ руки трудящихся классовъ, рабочихъ и крестьянъ, мы тѣмъ самымъ лишаемъ права участія въ трудовыхъ организаціяхъ, регулирующихъ политическую и экономическую жизнь общества, нетрудовые классы, предоставляя имъ лишь одно право: право приспособленія къ новому укладу трудовой свободной жизни, и лишь только тогда, когда человѣкъ буржуазнаго класса окончательно приспособится къ новой трудовой обстановкѣ, онъ можетъ уже быть признаннымъ равноправнымъ членомъ новаго общества.

Черезъ захватъ трудовыми классами всѣхъ матеріальныхъ средствъ и, слѣдовательно, чрезъ господство ихъ въ общественно-экономической жизни, чрезъ диктатуру рабочихъ и крестьянъ, явившуюся слѣдствіемъ захвата производства, а не предшествующую захвату, мы полагаемъ достигнуть безклассоваго, трудового и безусловно свободнаго общества, въ которомъ не будетъ ни управителей, ни управляемыхъ, ни буржуа, ни рабочаго, — общества, которое будетъ самоуправляться, въ полномъ и точномъ пониманіи этого слова.

Изъ признанія самоуправленія, какъ такового, вытекаетъ наше отрицательное отношеніе ко всѣмъ институтамъ и элементамъ управленія: къ полиціи, милиціи, жандармеріи и пр. атрибутамъ власти.

Вмѣсто этихъ институтовъ, какъ-бы охраняющихъ общественную безопасность, на самомъ же дѣлѣ служащихъ лишь однимъ изъ многихъ орудій угнетенія въ рукахъ буржуазіи и буржуазныхъ соціалистовъ, анархо-синдикалисты выдвигаютъ организацію добровольной самоохраны, какъ мѣру временнаго характера, ибо чрезъ весьма непродолжительное время общество не будетъ нуждаться даже и въ этомъ.

Признавая органы мѣстнаго „самоуправленія" не государственными, такъ какъ анархо-синдикализмъ стремится разрушить государство, а общественными, и при томъ безвластными, отправляющими статистически-регулирующія функціи, считая существующія формы и типы организацій самоуправленія буржуазнаго происхожденія, созданныя буржуазіей исключительно ради обслуживанія и защиты своихъ классовыхъ интересовъ, вслѣдствіе чего нѣтъ никакой возможности приспособить эти буржуазныя учрежденія къ обслуживанію пролетарскихъ интересовъ, анархо-синдикалисты и говорятъ, что эти учрежденія должны быть уничтожены и замѣнены новыми формами, выдвинутыми и созданными самими трудящимися классами—совѣтами, комитетами и пр. пролетарско-крестьянскими организаціями.

Такъ напримѣръ:

При организаціи вольнаго города существующія въ немъ авторитарныя буржуазно-демократическія учрежденія: думы, управы—немедленно уничтожаются и замѣняются новыми, выдвинутыми пролетаріатомъ въ процессѣ революціонной борьбы и творчества—домовыми комитетами.

Въ вольномъ городѣ первичной самоуправляющейся единицей можетъ быть только домъ, организованный домъ съ домовымъ комитетомъ.

Объединеніе домовыхъ комитетовъ на началахъ свободы въ организація географически высшаго порядка—въ уличные, квартальные, районные, и наконецъ, городскіе комитеты даетъ возможность организовать вольный городъ и его жизнь безъ принужденія, безъ власти.

Г. М.

Товарищи, не забывайте, что на васъ лежитъ долгъ подыскивать подписчиковъ для „Вольнаго Голоса Труда".

Отбой.

Большевистское правительство рабски копируетъ у покойнаго самодержавія способы удержанія въ своихъ рукахъ власти.

Царскіе правители, когда народное недовольство начинало принимать угрожающіе размѣры, бросали готовымъ взбунтоваться рабамъ какую-нибудь подачку—и такимъ образомъ отсрачивали часъ своей гибели.

Большевистская политика въ продовольственномъ вопросѣ точь въ точь напоминаетъ укрощеніе народнаго гнѣва самодержавіемъ.

Чуть ли не съ первыхъ дней своего существованія, „рабоче-крестьянское“ правительство задалось цѣлью провести въ жизнь государственную хлѣбную монополію съ цѣлью равномѣрнаго распредѣленія хлѣба между населеніемъ.

Но оказалось, что большевикамъ, какъ некрасовскому рыцарю на часъ, суждены лишь благіе порывы, но совершить—ничего не дано.

Благодаря цѣлому ряду причинъ, сводящихся, въ концѣ концовъ, къ неумѣнію толково и серьезно взяться за дѣло, громадная часть русскаго населенія голодала, въ то время какъ въ деревняхъ гнили огромные запасы зерна и муки.

Даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ былъ въ достаточномъ количествѣ, какъ напр., на Уралѣ, вмѣшательство властей оставляло города безъ хлѣба. Стоило лишь имъ объявить низкія твердыя цѣны,—и хлѣбъ исчезалъ. И такъ какъ голодъ не тетка, то голодающій все же старался найти кусокъ хлѣба, платя за него уже гораздо большую цѣну, чѣмъ она была до введенія низкихъ твердыхъ цѣнъ, и теряя много времени въ поискахъ за хлѣбомъ насущнымъ. А одновременно съ этимъ еще болѣе пышнымъ цвѣтомъ расцвѣтало мѣшечничество.

Прибѣгнувъ къ насильственному отобранію хлѣба у кулаковъ (вмѣсто хорошо организованнаго товарообмѣна), правительство сильно возстановило противъ себя „благонадежную“ (съ точки зрѣнія большевиковъ) часть крестьянъ, такъ какъ борьба съ кулаками часто превращалась въ отобраніе хлѣба у всѣхъ безъ разбора.

Начавъ борьбу съ мѣшечничествомъ путемъ установленія заградительныхъ продовольственныхъ отрядовъ, правительство вызвало цѣлую бурю негодованія и возмущенія, такъ какъ подъ видомъ борьбы со спекуляціей, у пассажировъ отбирались продовольственные продукты въ такомъ маломъ размѣрѣ, что провозъ ихъ никакимъ образомъ не могъ быть объясненъ спекулятивными намѣреніями владѣльцевъ отбираемыхъ товаровъ. А настоящіе спекулянты, уплативъ кому слѣдуетъ, безмятежно занимались „концентраціей капиталовъ“ въ своихъ карманахъ.

На голову большевиковъ посыпались проклятія со всѣхъ сторонъ. Тѣмъ болѣе, что всякому было извѣстно, что высшіе служащіе совѣтовъ несравненно болѣе обезпечены продовольствіемъ, чѣмъ бѣднѣйшее населеніе, а что громаднѣйшее большинство совсѣмъ близко сидящихъ у казеннаго пирога большихъ и малыхъ комиссаровъ — вовсе ни въ чемъ не нуждается.

Голодные, видя неспособность правительства утолить ихъ голодъ, сами хотѣли о себѣ позаботиться. Это имъ запрещалось. И недоумѣвающее населеніе гнѣвалось все больше и больше.

Большевики, наконецъ, поняли грозящую имъ опасность. Они поняли, что голодному недостаточно называться свободнымъ гражданиномъ Россійской Совѣтской Федеративной Соціалистической Республики, что ему нуженъ хлѣбъ, что голодомъ доведенный до чертиковъ свободный гражданинъ въ одинъ прекрасный день пошлетъ къ черту и большевиковъ и соціалистическое отечество, потому что умирать съ голоду хотя бы въ самой свободной въ мірѣ странѣ — вовсе не пріятное революціонное занятіе.

И тогда начался отбой.

Въ первую голову были привлечены къ дѣлу заготовки хлѣба крупныя рабочія объединенія, всякаго рода рабочіе союзы. Здѣсь, въ скрытой формѣ, государственная монополія расписывалась въ своемъ безсиліи и передавала часть своихъ правъ и обязанностей организаціямъ, непосредственно заинтересованнымъ въ изысканіи хлѣба.

А на дняхъ Президіумъ Московскаго Совѣта разрѣшилъ рабочимъ и трудящимся привозить въ Москву исключительно для личнаго потребленія до $1^1/_2$ пудовъ продовольственныхъ продуктовъ. Здѣсь забота о продовольствіи попадаетъ уже въ руки непосредственныхъ потребителей, частныхъ лицъ, а не государства или организацій.

Слѣдующимъ логическимъ шагомъ будетъ разрѣшеніе частнымъ лицамъ провозить продовольствіе во всѣ крупные голодающіе города.

Отбой пойдетъ по всей линіи. И отъ хлѣбной и всякой другой продовольственной монополіи останется лишь одно названіе.

Н. Д.

Моряки Балтійскаго флота.

Съ первыхъ же дней нашей революціи моряки Балтійскаго флота приняли самое горячее участіе въ дѣлѣ окончательнаго разрушенія монархическаго строя. Ихъ гнѣвъ, возмущеніе и жажда мести за все пережитое были такъ велики, что они готовы были не только разрушить пошатнувшійся строй гнета и насилія, но и уничтожить всѣхъ представителей этого строя, истребить въ буквальномъ смыслѣ этого слова приверженцевъ стараго режима, правительственныхъ агентовъ, буржуазію, духовенство. Балтійскій флотъ являлся революціонной лавиной, грозившей смести съ лица земли все это преступное отродье, раздавить буржуазно-драконовскій строй и расчистить путь къ новой жизни человѣчества.

Но сейчасъ же во флотъ явились роковые громоотводчики, представители правыхъ политическихъ партій, которые приложили всѣ свои усилія для измѣненія настроенія среди моряковъ. Этимъ опытнымъ прохвостамъ, умѣющимъ въ совершенствѣ трепать языкомъ, удалось влить свой ядъ въ пылкое сердце чумазаго бунтаря, обворожвъ его сладко звучными напѣвами о Всевластномъ Учредительномъ Собраніи. Но вліяніе черныхъ вороновъ, прилетавшихъ изъ буржуазно-оборонческаго лагеря, было непрочно. Да оно и не могло быть прочнымъ, потому что условія, въ которыхъ находятся моряки, вырабатываютъ изъ нихъ людей смѣлыхъ, сильныхъ, гордыхъ, стремящихся къ жизни, подобной жизни свободнаго моря, и умѣющихъ отъ слова сейчасъ же переходить къ дѣлу.

Въ глубинѣ души у моряка заложена непримиримая ненависть ко всему угнетающему капиталистическому строю, которая быстро и остро проявляется при подходящихъ условіяхъ, какъ бы морякъ ни казался усыпленнымъ колыбельными пѣснями тасителей революціи. И дѣйствительно, балтійскіе моряки появляются на улицахъ Петрограда въ іюльскіе дни, выражая свою готовность къ дальнѣйшему продолженію революціи, пріостановленной правящей кликой. Ихъ энергія не ослабѣваетъ и не падаетъ послѣ іюльской неудачи и они вновь играютъ крупную роль во время сверженія правительственной шайки Керенскаго и во время разгона Всероссійской Учредительной Говорильни.

Неподдѣльная революціонность моряковъ вызвала у Совѣтовъ, тогда еще пролетарскихъ, полное довѣріе къ Балтійскому флоту. Когда началось контръ-революціонное движеніе, къ морякамъ непрерывно поступали требованія объ отправкѣ матросскихъ отрядовъ на внутренніе фронты. Моряки охотно формировали отряды, шли на поля сраженій, дрались какъ львы и безтрепетно умирали за революцію. Но замѣнять ушедшихъ было некѣмъ, что, съ одной стороны, уменьшало боеспособность флота, а съ другой стороны — не давало возможности удовлетворять требованія Совѣтовъ о присылкѣ новыхъ отрядовъ. Совѣты, быстро уходившіе отъ октябрьской революціи, захватившіе въ свои руки диктаторскую власть, не желали считаться съ тѣмъ, что запасы революціонныхъ воиновъ во флотѣ истощаются, возмущались неисполненіемъ ихъ приказовъ, исполнить которые не было возможности въ виду того, что флотъ обезлюдился, и грозили матросамъ репрессіями. Моряки отвыкли отъ угрозъ и возмущались Совѣтами; создавалась сгущенная атмосфера, столкновеніе становилось неизбѣжнымъ. Попытка разгромить организацію моряковъ окончательно заставила моряковъ занять враждебную позицію по отношенію къ центральнымъ властямъ. Противъ ихъ деспотизма въ минной дивизіи вспыхнулъ даже бунтъ, выставившій, къ сожалѣнію, реакціонный лозунгъ Учредительнаго Собранія.

Таковы были блестящіе успѣхи совѣтской диктаторской политики.

Въ октябрѣ моряки поддерживали большевиковъ и лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ. Но это было не потому, что моряки раздѣляли программы этихъ политическихъ партій. Моряки, какъ и, вообще, всѣ трудовыя массы, далеко не подготовлены къ тому, чтобы умѣть разбираться въ сложныхъ теоріяхъ соціальныхъ вопросовъ. Они, какъ и всѣ трудящіеся Россіи, въ октябрѣ шли за большевиками, потому что тѣ въ то время выставляли требованія, являвшіяся дѣйствительно требованіями трудового народа.

И теперь, несмотря на весь гнетъ комиссарской диктатуры, живъ еще во флотѣ революціонный духъ. Несмотря на всю усталость, моряки, въ жилахъ которыхъ течетъ горячая кровь, все еще стоятъ на стражѣ революціи. Они готовы до послѣдняго издыханія бороться съ имперіализмами и капитализмами всѣхъ странъ; они готовы поддерживать всѣ стремленія и всякія попытки пролетаріата и крестьянства къ дальнѣйшимъ соціальнымъ завоеваніямъ; они готовы поддерживать Совѣты, добавляя, что они должны стать Совѣтами октябрьскаго направленія; они проявляютъ самое отрицательное отношеніе ко всѣмъ партіямъ и очень сочувственно относятся къ безпартійнымъ классовымъ организаціямъ.

Сочувствіе моряковъ анархизму всеобще. Условія жизни моряковъ, прикрѣпленныхъ къ плавучимъ тюрьмамъ, стальнымъ коробкамъ, носящимся по волнамъ бурнаго безбрежнаго моря, выковываютъ изъ моряковъ бунтарей, носящихъ въ своихъ сердцахъ пламя, легко превращающееся въ пожаръ. И хотя для массы моряковъ сущность анархизма продолжаетъ оставаться не вполнѣ ясной, благодаря недостатку работниковъ-анархистовъ и анархической литературы, — моряки въ нужный часъ единодушно станутъ подъ знамя, на которомъ будетъ написано: Вольный Трудъ, Справедливость, Анархія. Моряки знаютъ, что часъ этотъ уже близокъ, что міровой деспотизмъ теряетъ подъ собой почву, что міръ горя, слезъ и крови трещитъ по всѣмъ швамъ, что разгорается міровая соціальная революція, что еще одинъ послѣдній напоръ трудящихся,—и навсегда погибнетъ кровавый капиталъ, на развалинахъ котораго будутъ воздвигнуты вольные города и села, кладущіе начало осуществленія анархическаго коммунизма.

Ли—зинъ.

Редакція „Вольнаго Голоса Труда“ проситъ всѣ фабрично-заводскіе комитеты, профессіональные союзы, кооперативы и другія рабочія организаціи присылать матеріалы изъ жизни фабрики, завода или организаціи.

Борисъ Михайловичъ Донской.

Казненный въ Кіевѣ по приговору нѣмецкаго военно-полевого суда за убійство германскаго фельдмаршала Эйхгорна.

Генералъ Эйхгорнъ прибылъ на Украину весной этого года во главѣ бѣлогвардейскихъ бандъ, призванныхъ изъ Германіи предательской коалиціонной Украинской Радой для подавленія трудовой революціи. Нѣмецкій фельдмаршалъ справился со своей задачей блестяще. Трудовая революція на Украинѣ была подавлена въ очень короткій срокъ и весьма основательно. Не за страхъ, а за совѣсть взялся Эйхгорнъ покорить Украину и Красный Югъ Россіи нѣмецкому и русскому имперіализму. Онъ разогналъ совѣты. Онъ сотнями разстрѣливалъ и вѣшалъ совѣтскихъ работниковъ. Онъ разгромилъ рабочія организаціи и отдалъ рабочихъ на растерзаніе буржуазіи. Онъ смелъ съ лица земли сотни деревень. Онъ вернулъ помѣщикамъ землю и убивалъ безъ пощады не только крестьянъ-повстанцевъ, но и ихъ дѣтей, женщинъ и стариковъ... Онъ разогналъ, наконецъ, и самую Раду, которая его же призвала на Украину, и посадивъ на лубочный тронъ гороховаго шута Скоропадскаго, сталъ отъ его имени управлять Украиной, какъ своей юнкерской вотчиной. Мало того, что онъ устроилъ контръ-революцію на Украинѣ,—ему то же самое хотѣлось учинить и въ остальной Россіи. По этому онъ былъ дѣятельнѣйшимъ сторонникомъ такъ называемаго „объединенія“ Малороссіи и Великороссіи въ одну „дружественную“ Германіи „Россію“. Онъ всѣми силами собиралъ и организовывалъ въ Кіевѣ черную сотню, монархистовъ, чтобы при ихъ содѣйствіи посадить въ одинъ прекрасный день своими кровавыми лапами на шею русскаго народа новаго царя, который въ благодарность за эту честь заставилъ бы русскихъ крестьянъ и рабочихъ проливать кровь въ имперіалистической войнѣ на сей разъ уже за капиталъ нѣмецкій.

Вотъ за эти то „подвиги“ и получилъ нѣмецкій фельдмаршалъ Эйхгорнъ заслуженную награду отъ рабочаго и крестьянскаго народа. Б. М. Донской, сразивъ генерала Эйхгорна, выполнилъ волю трудящихся Украины.

Слава народнымъ мстителямъ!

Вѣсти съ революціоннаго фронта.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ Россіи уничтожена свобода печати, мы принуждены судить о всемъ происходящемъ лишь по свѣдѣніямъ, получаемымъ нами изъ большевистской печати. Правительственная же партія изображаетъ ходъ революціонныхъ событій въ такомъ видѣ, что невольно хочется сказать: «Вашими устами, господа большевики, да медъ бы намъ пить!»

И дѣйствительно, читая газеты, можно подумать, что черезъ нѣсколько дней всякая контръ-революція будетъ подавлена окончательно и безповоротно, что черезъ недѣлю Совѣтская власть въ ея настоящемъ видѣ станетъ прочной, непоколебимой формой правленія въ Россіи, что черезъ двѣ недѣли міровая революція развернетъ свое красное знамя во всѣхъ странахъ, утомленное человѣчество сможетъ вздохнуть свободной грудью и зажить по новому, спокойно и мирно, забывъ о настоящихъ ужасахъ всеобщаго безобразнаго умопомѣшательства.

Но мы не такъ наивны и знаемъ, что всѣ правительства похожи другъ на друга, что свѣдѣнія о разнаго рода событіяхъ даются имъ въ такомъ видѣ, чтобы они поддерживали въ народныхъ массахъ довѣріе къ умѣлымъ распоряженіямъ и успѣшнымъ дѣйствіямъ правителей, въ непрестанныхъ заботахъ о благѣ народномъ пребывающихъ. Все, что благопріятно для правителей, преувеличивается ими во много разъ, а что не содѣйствуетъ ихъ славѣ—замалчивается или преуменьшается.

Поэтому, съ чрезвычайной осторожностью мы должны относиться ко всему, на чемъ лежитъ печать большевизма, и не увлекаться ихъ сообщеніями. Читая, напримѣръ, о томъ, что Казань на дняхъ будетъ взята нашими войсками обратно, что осажденный Екатеринбургъ уже горитъ, зажженный снарядами нашей артиллеріи, — очень умѣстно въ это же время спросить себя: а не занятъ ли уже чехами Саратовъ? Или внимая радостнымъ извѣстіямъ о разложеніи контръ-революціонныхъ войскъ, не безполезно побесѣдовать съ кѣмъ-либо, близко знакомымъ съ настроеніями красной арміи, которая—по большевистскимъ газетамъ—горитъ жаждою умереть за Совѣтскую власть.

Но все же памятуя, что дымъ безъ огня не бываетъ, посмотримъ повнимательнѣе на происходящее кругомъ насъ. И пожалуй, придется констатировать, что дѣла черной контръ-революціи, дѣйствительно, не блестящи. О томъ, что чехо-словаки попали въ затруднительное положеніе, говорятъ не только большевики, но даже и иностранныя газеты. А то, что они больше не подвигаются впередъ, подтверждаетъ предположеніе, что по крайней мѣрѣ временно они не въ силахъ сопротивляться совѣтскимъ войскамъ. А если это такъ, то возможно завоеваніе Урала и установленіе связи съ хлѣбородными сибирскими мѣстами, что, впрочемъ, уже не имѣетъ сейчасъ такой насущной необходимости, какъ это было еще недавно, въ виду сбора новаго урожая, котораго на нѣкоторое время хватитъ и для голодающихъ мѣстъ.

Чехо-словаки ждутъ помощи отъ англо-французовъ и японо-американцевъ. Но помощь ихъ замедляется по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, въ виду дальняго разстоянія; во-вторыхъ, въ виду встрѣчаемаго высадившимися частями сопротивленія со стороны совѣтскихъ войскъ, сопротивленія, на силу котораго союзники, повидимому, не разсчитывали; въ-третьихъ, въ виду крайняго недовольства населенія Англіи, Японіи и др. вмѣшательствомъ въ русскія дѣла. Усталое населеніе повсюду ждетъ мира, а вмѣшательство въ русскія дѣла еще болѣе запутаетъ международныя отношенія, еще далѣе отодвинетъ заключеніе мира. Англійскіе рабочіе, уже порвавшіе заключенное съ хозяевами перемиріе на время войны, грозятъ отъ слова перейти къ дѣлу, грозятъ начать активную борьбу съ англійскими захватчиками, хладнокровно заявляющими, что они будутъ вести войну еще лѣтъ десять, двадцать, сто—сколько понадобится для сокрушенія Германіи. По газетамъ, въ Японіи дѣла обстоятъ еще лучше: тамъ населеніе, недовольное посылкой войскъ въ Россію, произвело серьезные безпорядки, серьезные до такой степени, что правительствомъ пріостановлена дальнѣйшая посылка войскъ. Если это подтвердится, то это будетъ громаднѣйшимъ пріобрѣтеніемъ нарождающейся міровой революціи, ибо, когда населеніе начинаетъ отказываться повиноваться правительству, то близкая гибель послѣдняго неизбѣжна.

Въ этомъ отношеніи проявленное японцами нежеланіе воевать для революціи имѣетъ болѣе серьезное значеніе, чѣмъ подобныя явленія въ Австріи и въ Германіи. Относительно Японіи мы до послѣднихъ событій не имѣли никакихъ данныхъ, а насчетъ солдатъ центральныхъ державъ, особенно австрійскихъ, нельзя было сомнѣваться, что ядъ революціонной заразы не проникъ въ ихъ среду. Теперь это отравленіе (съ нашей же точки зрѣнія—выздоровленіе) начинаетъ проявляться въ широкихъ размѣрахъ. Австрійцы отказываются идти на фронтъ цѣлыми полками, австрійцы переходятъ на сторону украинскихъ повстанцевъ, австрійцы съ оружіемъ въ рукахъ становятся активными защитниками революціи на Украинѣ, гдѣ движеніе не пріостанавливается.

Въ меньшемъ размѣрѣ военные бунты происходятъ въ Германіи. Но тамъ просыпается отъ многолѣтняго сна рабочая масса. Въ Вестфальскомъ горномъ округѣ вспыхнула стачка горнорабочихъ, которая охватила собой около 400.000 человѣкъ. Причины ея—чисто экономическія. Вершители судебъ государства нѣмецкаго не выражаютъ желанія пойти навстрѣчу забастовщикамъ, отъ чего революція можетъ только выиграть: принявшее болѣе острыя формы недовольство рабочихъ найдетъ себѣ исходъ въ открытомъ возмущеніи и возстаніи.

А наряду съ массовыми схватками народовъ съ поработителями ихъ, правителями ведется и партизанская война противъ отдѣльныхъ представителей воюющихъ сторонъ. Терроръ примѣняется обѣими сторонами.

Вслѣдъ за Марбахомъ и Эйхгорномъ было произведено покушеніе на англійскаго генерала, командующаго высадившимися войсками на Мурманѣ.

Вслѣдъ за убійствомъ Володарскаго раскрывается организація покушенія на Зиновьева.

Убитъ Предсѣдатель Петроградской Чрезвычайной Комиссіи—Урицкій. Тяжело раненъ Ленинъ.

Черная контръ-революція начинаетъ работать во-всю.

ИЛЬИЧЪ.

Проповѣдникамъ „истины.“

Въ процессѣ революціи, возставшіе на завоеваніе своихъ попранныхъ правъ, крестьяне и рабочіе нажили немалое количество враговъ всевозможныхъ видовъ: въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ и кулака-торгаша и выхоленнаго, никогда не работавшаго упитаннаго буржуя, маменькина сынка, какого-нибудь [illegible]. Напяливъ на себя форму [illegible] или офицера—всѣ они ждутъ удобнаго случая, чтобы возстать противъ [illegible]ковъ, желающихъ разъ навсегда освободиться отъ узаконеннаго грабежа, и привести „взбунтовавшихся рабовъ“ къ ихъ первоначальному, до-революціонному состоянію, и на ихъ неволѣ построить свою свободу, возстановить свои права, свое привиллегированное положеніе. Къ этимъ защитникамъ реставраціи нужно отнести еще и такъ называемыхъ проповѣдниковъ „истины“ Христовой, служителей алтаря, поповъ, архіереевъ, „смиренныхъ“ отцовъ Тихоновъ, Филаретовъ, которые или по своей поповской алчности или по приказанію туго-набитаго кармана буржуя, забывъ завѣты Христа, заповѣдывавшаго людямъ: „возлюби ближняго, какъ самого себя“, съ яростью бѣшеныхъ псовъ набрасываются на возставшихъ рабочихъ и крестьянъ, предавая ихъ за стремленіе къ свободѣ проклятію и анафемѣ. Отъ словъ и проклятій отцы духовные, начальники о душахъ нашихъ, поборники фальшивой истины начинаютъ переходить къ активнымъ дѣйствіямъ.

Цѣли русскаго рабочаго союза.

(Окончаніе.)

Въ Россіи происходитъ теперь полное разложеніе самодержавной формы правленія. Разложеніе коснулось всѣхъ отправленій всей государственной машины.

Несомнѣнно вырабатываются новыя формы политической организаціи для русскаго народа и для различныхъ народовъ, пребывавшихъ [illegible] подъ властью русскаго государства.

Въ этомъ предстоящемъ переустройствѣ выступаютъ уже (и выступятъ еще рѣзче) всевозможные сословные интересы.

Буржуазія несомнѣнно постарается воспользоваться переворотомъ, чтобы утвердить свою власть.

Помѣщики постараются утвердить свои монополіи на землю, или, въ крайнемъ случаѣ, получить отъ крестьянъ крупныя выкупныя суммы.

Чиновники постараются усилить свою власть, создавая еще большую централизацію администраціи въ министерствахъ и не брезгуя, для этого, усиленіемъ государственнаго капитализма.

Биржевики постараются усилить власть биржи, овладѣвая монополіей государственныхъ и городскихъ займовъ.

Церковь постарается овладѣть еще большимъ вліяніемъ на умы народа, завладѣть воспитаніемъ и т. д.

Словомъ, каждое сословіе русскаго общества приложитъ всѣ силы, чтобы усилить вліяніе своего сословія при предстоящемъ переустройствѣ государственнаго строя и создать въ свою пользу политическія, денежныя или экономическія привиллегіи.

Необходимо, поэтому, чтобы рабочій классъ, сознавая всю важность начавшейся ломки, противупоставилъ всѣмъ этимъ вожделѣніямъ другихъ сословій, сплоченное дѣйствіе рабочей и крестьянской массы, съ цѣлью воспользоваться теперешнею переустройкою, въ интересахъ всего русскаго народа,—рабочихъ и крестьянъ.

Ради этого, русскіе рабочіе считаютъ нужнымъ приложить свои усилія, чтобы сплотить въ одномъ большомъ союзѣ всѣхъ рабочихъ большихъ промышленныхъ центровъ Россіи, а затѣмъ, по возможности, и крестьянское населеніе. Съ этой цѣлью они основываютъ Русскій Рабочій Союзъ, и постараются распространить его на всѣ русскія области.

Не пренебрегая ежедневною борьбою изъ за 8-ми часового рабочаго дня и вообще изъ за мелкихъ и частныхъ улучшеній въ жизни рабочихъ, особенно, если эта борьба принимаетъ революціонный характеръ—мы видимъ однако въ этой борьбѣ лишь средство, чтобы сплачивать рабочихъ въ виду болѣе серьезной, и конечно революціонной борьбы,—изъ за обобществленія всѣхъ средствъ производства и передачи всей промышленности въ руки самихъ рабочихъ.

Точно также, заявляя полную готовность содѣйствовать крестьянамъ въ ихъ стремленіи уничтожить сословныя тягости, на нихъ лежащія, въ ихъ забастовкахъ и въ ихъ усиліяхъ овладѣть землею—особенно, когда эти усилія дѣлаются нелегальнымъ, бунтовскимъ путемъ,—Рабочій Союзъ видитъ во всемъ этомъ лишь средство объединенія крестьянъ въ виду болѣе широкаго революціоннаго дѣйствія, съ цѣлью захвата теперь-же всей земли въ руки народа, какъ неотъемлемой его собственности, на которую имѣетъ право всякій, кто пожелаетъ обрабатывать землю собственнымъ своимъ—не наемнымъ—трудомъ.

Но рабочій знаетъ также, что въ своихъ попыткахъ освободиться отъ ига капиталистовъ, помѣщиковъ, биржевиковъ и всякихъ другихъ монополистовъ, трудящіяся массы немедленно встрѣтятся лицомъ къ лицу съ правительствомъ, которое вездѣ, а тѣмъ болѣе въ Россіи, является ярымъ защитникомъ монополистовъ и угнетателемъ народа, въ интересахъ чиновниковъ, капитала и привиллегированныхъ классовъ вообще.

Поэтому, поднимая всеобщее крестьянское и рабочее возстаніе съ цѣлью овладѣть землями, фабриками, заводами и т. д., и обратить ихъ въ общественное пользованіе, крестьяне и рабочіе неизбѣжнымъ образомъ будутъ разрушать тѣмъ самымъ существующую форму самодержавной государственности и совершатъ это гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ это можно было бы сдѣлать, добиваясь только „конституціонныхъ правъ“.

При этомъ, если для имущихъ классовъ достаточно конституціонной монархіи или буржуазной республики,—для рабочихъ и крестьянъ эти уступки совершенно недостаточны.

Провозглашать на бумагѣ уничтоженіе сословій и равенство передъ закономъ—а вмѣстѣ съ тѣмъ удерживать крестьянина подъ вѣчною угрозою голода,—каждый годъ, въ теченіе трехъ или четырехъ мѣсяцевъ,—а рабочаго оставлять въ положеніи наемнаго раба, котораго пропитаніе зависитъ отъ доброй воли капиталиста—это значитъ обманывать самихъ себя и обманывать народъ.

Для человѣка, родившагося съ отцовскимъ наслѣдствомъ, или получившаго возможность учиться десять лѣтъ, не работая на фабрикѣ, и занявшаго вслѣдствіе этого привиллегированное положеніе въ обществѣ, можетъ быть достаточно провозгласить „равенство всѣхъ передъ закономъ и полную свободу слова, печати, сходокъ и вѣроисповѣданія“. Но для *рабочаго и крестьянина этого совершенно недостаточно.*

Крестьяне и рабочіе знаютъ, что, какъ бы ни мѣнялись формы правленія, они останутся все въ томъ же рабствѣ, покуда будутъ оставаться въ той же нищетѣ и въ той же необходимости продавать себя барину и купцу, изъ-за куска хлѣба.

Имъ нужно провозгласить—и не только провозгласить, а *завоевать и утвердить на дѣлѣ:*

1. Право на землю, для каждаго желающаго обрабатывать ее своимъ личнымъ трудомъ.

2. Право всего общества на все то, что произведено трудомъ прошедшихъ поколѣній,—т. е. на жилые дома, фабрики, заводы, пути сообщенія, желѣзныя дороги, угольныя копи и т. д.;

3. Право на обезпеченное, безбѣдное существованіе для всякаго, кто занятъ общеполезнымъ трудомъ;

и 4. Право для всѣхъ на даровое образованіе и обученіе мастерствамъ, а также на обезпеченную старость.

Завоевывая эти права, *непосредственно, революціоннымъ путемъ овладѣванія на дѣлѣ,* рабочіе и крестьяне не только помогутъ уничтоженію самодержавія и монархической власти вообще, гораздо болѣе дѣйствительно и несравненно болѣе полно, чѣмъ это можетъ быть сдѣлано одной политической борьбою, но и завоюютъ для всѣхъ политическую свободу, несравненно болѣе прочную и дѣйствительную, такъ какъ она будетъ основана на равенствѣ экономическомъ; тогда какъ политическая свобода, не основанная на свободѣ экономической, неизбѣжно становится привиллегіею однихъ зажиточныхъ классовъ и новымъ орудіемъ эксплуатаціи въ ихъ рукахъ.

Вотъ, приблизительно, какія мысли слѣдовало бы выразить въ программѣ Русскаго Рабочаго Союза, если бы создался такой Союзъ, который понялъ бы свою историческую задачу. Мы много слышали недавно о борьбѣ классовъ и о классовыхъ задачахъ. Не мѣшало бы помнить, что въ предстоящемъ переворотѣ у рабочихъ и крестьянъ есть свои задачи, которыя предстоитъ выполнить имъ самимъ, не дожидаясь на то законодательнаго позволенія со стороны буржуазіи.

Основаніе „Россійскаго рабочаго союза“, выдвигаетъ для насъ вопросъ о непартійныхъ, профессіональныхъ рабочихъ организаціяхъ — и о нашемъ отношеніи къ нимъ. По поводу событій заграничной жизни намъ не разъ случалось высказываться въ пользу такъ называемаго „революціоннаго синдикализма“, но до недавняго времени вопросъ этотъ имѣлъ для насъ скорѣе принципіальное, чѣмъ практическое значеніе: въ Россіи не существовало этого рода организацій и не предвидѣлось возможности ихъ существованія. За послѣдній годъ дѣло рѣзко измѣняется, профессіональные союзы возникаютъ повсюду, помимо усилій какихъ бы то ни было партій, очевидно подъ давленіемъ самой жизни; зарождаются проекты и другихъ внѣпартійныхъ рабочихъ организацій, вродѣ „Россійскаго рабочаго союза“. Выяснить наше отношеніе къ нимъ становится насущной необходимостью! Тотъ или иной способъ разрѣшенія этого вопроса можетъ имѣть самое серьезное значеніе для нашей молодой, только что зарождающейся партіи. Отъ него будетъ зависѣть, удастся ли намъ внести въ широкіе рабочіе круги и нашу общую идейную точку зрѣнія, и нашу революціонную практику.

Синдикаты, т.-е. союзы рабочихъ одного ремесла или одной отрасли промышленности, безъ различія партій появлялись и появляются повсюду, какъ только отдѣльные рабочіе начинаютъ чувствовать потребность сплотиться для защиты противъ общаго врага; это—первый способъ проявленія рабочей солидарности въ ежедневной борьбѣ. Дальнѣйшая эволюція такихъ союзовъ зависитъ отъ многихъ условій. Въ общемъ можно сказать, что въ западно-европейскихъ странахъ они сводятся въ настоящее время къ двумъ типамъ; съ одной стороны — союзы, имѣющіе цѣлью охватить всѣхъ рабочихъ данной отрасли труда, создать организаціи богатыя, прочныя, доставляющія своимъ членамъ серьезныя, практическія выгоды; съ другой — союзы, группирующіе только наиболѣе передовую часть рабочихъ и претендующіе не столько на доставленіе осязательныхъ преимуществъ своимъ членамъ, сколько на роль революціоннаго меньшинства, застрѣльщика рабочаго движенія. Примѣромъ первыхъ могутъ служить англійскіе тредъ-юніоны и—по крайней мѣрѣ до сихъ поръ—нѣмецкіе рабочіе союзы; ко второму относятся испанскія рабочія организаціи (въ которыхъ революціонный духъ живетъ еще съ основанія первыхъ секцій Интернаціонала) и современные французскіе синдикаты. Организаціи перваго типа благоразумны, осторожны, разсчетливы и становятся такими все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ растетъ ихъ богатство. Стачки здѣсь объявляются не иначе, какъ по зрѣломъ размышленіи, но бываютъ обширны и продолжительны *); централизація въ организаціи, третейскіе суды, коллективные договоры съ хозяевами — вотъ руководящія начала въ этихъ союзахъ. Наоборотъ, бурныя стачки, быстро распространяющіяся и на категоріи рабочихъ, непосредственно не заинтересованныхъ въ столкновеніи (французскія „стачки изъ солидарности“—grève de solidarité), подвижная федералистическая организація и всеобщая стачка—начало революціи,—какъ руководящая и вдохновляющая идея—вотъ характерныя черты второго типа.

Чѣмъ будутъ рабочія организаціи въ Россіи? Въ какую сторону пойдетъ ихъ развитіе? Станутъ ли онѣ крупной силой, могучей, но консервативной, о которую будутъ разбиваться всѣ усилія соціалистической и революціонной пропаганды, или же онѣ пойдутъ впереди рабочихъ массъ ко все болѣе ясно сознаваемому соціалистическому идеалу? Будущее зависитъ отъ того, какому направленію, какой партіи удастся сдѣлаться вдохновительницей этихъ, пока еще совершенно новыхъ и въ партійномъ смыслѣ безразличныхъ организацій.

Для соціалъ-демократіи рабочіе союзы всегда играли и будутъ играть подчиненную роль. Это совершенно естественно. Когда завоеваніе политической власти становится необходимымъ условіемъ соціалистическаго переворота, когда экономическая революція является лишь вторымъ шагомъ послѣ революціи политической, центръ тяжести всей дѣятельности партіи неизбѣжно переносится на избирательную борьбу, на парламентскую дѣятельность. Ей одной суждено быть орудіемъ достиженія конечной цѣли: въ ней настоящая жизнь, въ ней духъ партіи. Какой интересъ могутъ имѣть рядомъ съ этимъ частныя рабочія организаціи? Онѣ не призваны сыграть непосредственную роль ни въ самой революціи—ея цѣль и средство политическая власть, ни въ организаціи экономической жизни новаго общества—этимъ займется государство. Ихъ задача въ настоящемъ: временное улучшеніе положенія, повышеніе заработной платы, развитіе страхованія, организація пріисканія труда и т. д. Расширенія ихъ кругозора не требуется; оно даже нежелательно, такъ какъ можетъ повести къ заслоненію роли дѣятельности политической, парламентской, къ вмѣшательству рабочихъ союзовъ въ высшія сферы политики. Что это именно такъ, въ этомъ легко убѣдиться: стоитъ только прослѣдить какъ строго разграничиваются въ соціалъ-демократической литературѣ области дѣя-

*) Что, кстати сказать, не мѣшаетъ имъ оканчиваться неудачей (напримѣръ знаменитая англійская стачка механиковъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, длившаяся мѣсяцы и поглотившая громадныя суммы).

То тамъ, то здѣсь они издаютъ черносотенныя погромныя прокламаціи, ведутъ яростную контръ-революціонную и антисемитскую агитацію, выступаютъ открыто съ амвоновъ своихъ церквей, соборовъ, монастырей, ругая и проклиная возставшихъ бѣдняковъ, вводя въ сомнѣніе своей продажной проповѣдью темную неустойчивую массу.

Всѣхъ явныхъ враговъ, какъ помѣщиковъ, кулаковъ и другихъ паразитовъ, пролетаріатъ уже знаетъ и борется съ ними самыми рѣшительными мѣрами, но не съ традиціонными религіозными предразсудками, которые еще такъ глубоко корелятся въ простонародьѣ, что даютъ возможность скрытымъ врагамъ революціи—попамъ, прикрываясь мантіей благочестія, вести борьбу противъ бѣдняковъ въ защиту богачей. Иначе и быть не можетъ, ибо черноризники являются чиновниками, наймитами, защищающими капиталъ и власть. Эти церковно-колокольные бѣлогвардейцы съ крестомъ выступаютъ въ бой съ бѣднотой. Скажите, отцы духовные: развѣ вамъ Христосъ заповѣдывалъ устанавливать на церковныхъ колокольняхъ пулеметы и оттуда разстрѣливать народъ? Нѣтъ? А, вѣдь, такъ происходило во время возстанія бѣлогвардейцевъ въ г. Ярославлѣ! Видя все это, невольно возникаетъ вопросъ, непосредственно обращенный къ вашему Богу: если Ты, Господи, по божественному писанію называешься всевидящимъ, то почему же ослѣпъ Ты и не видишь слезъ, страданія людей и не слышишь стона измученнаго Твоего народа?

Почему Ты, въ настоящій тяжелый моментъ, отвернулся отъ своего истерзаннаго голоднаго народа и дозволяешь во имя Твое попамъ и монахамъ, преклоняющимся по своей алчности передъ золотымъ тельцемъ, забывъ Твою заповѣдь „Не убій", благословлять убійства рабочихъ и крестьянъ?

Если Ты всеправедный и всемогущій, то почему же не поразишь своей всесильной рукой тѣхъ, кто проповѣдуетъ Твое ученіе и совершаетъ во имя твое убійства?

Если священнослужители — попы превратились въ палачей и убійцъ, защищая капиталистовъ и царей и остаются Тобою не наказанными по сей день, то приходится думать, что Ты являешься Богомъ не рабочихъ и крестьянъ, а господскимъ Богомъ, потому что Твои служители становятся въ ряды господъ, кулаковъ, буржуа и защитниковъ ихъ.

Твое имя является якоремъ спасенія для паразитирующихъ классовъ: правителей, поповъ, кулаковъ, которые прикрываясь имъ, живутъ на счетъ бѣдняковъ въ счастьѣ, довольствѣ и радости.

Всѣмъ-же проповѣдникамъ „истины" мы говоримъ, что вы подобны книжникамъ и фарисеямъ, которые 2000 лѣтъ тому назадъ продали и распяли Христа, такъ и вы теперь продаете и распинаете народъ. Ученіе Христа вамъ мѣшало [illegible] по этому вами предали [illegible] Его и убили и, послѣ Его смерти [illegible] извратили Его ученіе и [illegible] народъ, что Христосъ [illegible] и равенствѣ не [illegible] тамъ, въ загробной жизни.

Нѣтъ, уже покорно благодаримъ за вашу проповѣдь о будущей райской жизни въ загробномъ мірѣ. Мы ее не принимаемъ. Пользуйтесь вы будущими загробными благами, а намъ, обыкновеннымъ смертнымъ, позвольте здѣсь устраивать свою собственную жизнь.

Вы здѣсь пользуетесь земными благами и на „томъ свѣтѣ" попадаете въ санъ святыхъ, а мы, какъ проклятыя вьючныя животныя, мучимся здѣсь и „тамъ", по вашимъ словамъ, за неподчиненіе вамъ будемъ горѣть въ геенѣ огненной.

Въ заключеніе мы говоримъ вамъ, если за ваше злодѣяніе и убійства бѣдняковъ вашъ Богъ не покараетъ васъ, то мы васъ причисляемъ не къ лику святыхъ, а къ стану измѣнниковъ ученія Христа; если вы убиваете насъ,—то мы, памятуя заповѣдь Моисея, также постараемся расправиться съ вами.

Н. Павловъ.

Революція и текущій моментъ.

II.

Февральская революція.

Революціонная буря развивалась съ такой стихійностью, съ такой силой, съ такой мощью, что въ теченіи трехъ дней уничтожила вѣковой строй рабства и деспотизма. Въ три дня революціонная волна смыла вѣками накопленную грязь самодержавія. Революція, начавшаяся 27 февраля подъ лозунгомъ мира, хлѣба и свободы, 3-го марта достигла уже крупныхъ успѣховъ—кровавый деспотъ принужденъ былъ отказаться отъ престола. Самодержавіе рухнуло и пало безвозвратно. Почти безъ боли, безъ потоковъ крови отъ Петрограда до самыхъ глухихъ отдаленныхъ деревушекъ, народъ скинулъ съ своихъ плечъ царскихъ администраторовъ и разбилъ бюрократическое государство.

Въ такой краткій промежутокъ времени, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, совершилась величайшая въ мірѣ политическая революція. Какъ будто по мановенію волшебнаго жезла, сразу сгинуло съ лица земли все старое, дряблое, гнилое, рабское, все, что сковывало цѣпями народное тѣло, душу и умъ.

Въ дѣлѣ разрушенія и низверженія стараго режима царило удивительное единодушіе. Всѣ безъ различія-солдатъ и рабочій, крестьянинъ и буржуа,—всѣ были настроены революціонно, а послѣ побѣды—празднично. Во всемъ чувствовалась полная солидарность классовъ. Улицы Петрограда шумѣли и ликовали: народъ торжествовалъ побѣду и упивался ею. Радостная счастливая улыбка озаряла лица новорожденныхъ свободныхъ гражданъ. Революція носила характеръ народный, національный. Всѣ классы и группы русскаго общества примкнули къ революціи. Всѣ считали ее своей. Даже тѣ, кто не принималъ дѣятельнаго участія въ революціи, сочувствовали ей и были рады ея побѣдѣ. Исключеніе составляла только ортодоксальная незначительная морально-грязная группа монархистовъ-черносотенцевъ, которая отъ перваго же революціоннаго дуновенія, исчезла съ лица земли, какъ дымъ.

Однако интересы, надежды и чаянья общественныхъ категорій, принимавшихъ участіе въ борьбѣ съ самодержавіемъ, были далеко не одинаковы. Требованія, предъявляемыя къ революціи различными классами, были различны и по глубинѣ и по широтѣ. Буржуазія мечтала о захватѣ власти въ свои руки, о привольной широкой жизни западно-европейской буржуазіи; рабочій—о болѣе короткомъ трудовомъ днѣ, объ устраненіи повседневной заботы о хлѣбѣ насущномъ; ему мерещился захватъ фабрикъ и заводовъ и обезпеченная человѣческая жизнь; крестьянинъ же надѣялся получить землю. Но всѣ эти три класса, несмотря на различныя цѣли, преслѣдуемыя ими въ революціи, въ февралѣ и въ мартѣ имѣли одного общаго врага—самодержавіе съ аристократіей и бюрократіей. Всѣ сознавали, что водвореніе новыхъ свободныхъ порядковъ возможно только лишь на обломкахъ деспотизма; сознавалась необходимость безпощадной борьбы и уничтоженія основанія стараго режима, строя гнета и насилія. Потребность новой жизни и осознанная необходимость борьбы толкнула классы къ объединенію своихъ революціонныхъ силъ для борьбы съ абсолютизмомъ, тѣмъ болѣе, что всѣ понимали, что абсолютизмъ—врагъ всѣхъ классовъ. И объединеніе произошло, создался одинъ общій революціонный народный фронтъ.

Вотъ почему революція въ февралѣ, несмотря на то, что началась подъ чисто пролетарско-классовымъ лозунгомъ—„мира, хлѣба и свободы", носила обще-народный, національный, а не классовый характеръ. Это былъ романтическій періодъ революціи.

Въ пылу борьбы, въ которую былъ вовлеченъ весь классъ пролетаріата, противъ деспотизма, а затѣмъ въ дни упоенія побѣдой, такъ легко доставшейся, пролетарско-классовый характеръ революціи совершенно стушевался. Зато революція стала окрашиваться въ буржуазно - классовый цвѣтъ.

Пока пролетаріатъ сражался, буржуазія занялась своимъ дѣломъ; сражаться дѣло не буржуазіи. По примѣру буржуазіи съ запада, наша буржуазія, изъ молодыхъ да ранняя, усвоила въ совершенствѣ науку о томъ, какъ загребать жаръ чужими руками, пользоваться плодами пролетарско-крестьянской побѣды. Она поспѣшила, въ то время, когда еще на улицѣ лилась кровь трудящихся, захватить въ свои руки всѣ учрежденія: министерства, городскія думы, управы и пр., а затѣмъ, притворно кряхтя, но радуясь въ душѣ, взвалила „бремя власти" на свои жирныя плечи. Буржуазія успѣла въ своемъ дѣлѣ, такъ какъ сумѣла, назвавъ себя „Временнымъ Революціоннымъ Правительствомъ", одурманить сознаніе трудовыхъ классовъ своей внѣшней революціонностью, пустыми, безпочвенными бреднями политическихъ свободъ, разнаго рода обѣщаніями и посулами. Она сумѣла вытравить, правда не надолго, душу революціи,—лозунгъ: мира, хлѣба и свободы, подмѣнивъ его другимъ—своимъ, чисто-политическимъ.

Увидѣвъ, что революція побѣждаетъ, буржуазія всѣхъ оттѣнковъ энергично приступила къ работѣ, стараясь использовать революцію въ интересахъ своего класса или группы.

Родзянко, въ первые дни революціи, изъ кожи лѣзъ вонъ, расшинаясь передъ „православными воинами" доблестными Семеновцами, стараясь внѣдрить въ сознаніе трудящихся лозунгъ—„Православіе, ограниченное самодержавіе, отвѣтственное министерство и народность". Милюковъ въ яркихъ краскахъ, по профессорски, восхвалялъ прелести англійскаго конституціонализма на русской почвѣ во главѣ съ Алексѣемъ, сыномъ Николая, и регентствомъ Михаила.

Если эти явно буржуазные лозунги не нашли отклика и сочувствія среди широкихъ трудовыхъ массъ, то лозунгъ, брошенный соціалъ-демократами и „народниками" различныхъ оттѣнковъ, лозунгъ, во имя осуществленія котораго они вели въ теченіе не одного десятка лѣтъ свою революціонную работу—Учредительное Собраніе и Демократическая Республика—былъ горячо подхваченъ трудящимися. Вынужденный отказъ отъ престола Николая и Михаила Романовыхъ, популярность среди широкихъ массъ лозунга „Учредительное Собраніе и Демократическая Республика" открывали для буржуазіи широкія перспективы, открывали и очищали путь къ осуществленію ею уже не минимальныхъ требованій, а программы максимумъ. То, о чемъ лишь втихомолку или въ тѣсномъ кругу пріятелей, послѣ вкуснаго и сытнаго обѣда, позволяла себѣ мечтать наша молодая буржуазія, вдругъ, какъ въ сказкѣ, по мановенію волшебной палочки доброй феи,—изъ мечты превратилось въ реальность.

Крушеніемъ своихъ первоначальныхъ лозунговъ наша буржуазія нисколько не была опечалена; ростъ популярности лозунга, брошеннаго соціалистами - государственниками, не только не страшилъ, но радовалъ ее, ибо она была вполнѣ увѣрена въ своихъ силахъ и умѣньи загребать жаръ чужими руками. Эта увѣренность росла и крѣпла съ каждымъ днемъ, такъ какъ не было абсолютно никакихъ основаній опасаться за потерю власти, попавшей въ ея цѣпкія лапы.

Даже въ томъ случаѣ если бы въ Учредительное Собраніе прошло большинство соціалистовъ или только соціалисты, даже и тогда она нисколько не испугалась бы, такъ какъ форма государственнаго управленія уже была предрѣшена и соціалистами—Демократическая Республика; соціалисты выполнили бы за нее ея политическую программу максимумъ и предоставили бы ей широкое поле дѣятельности въ экономической области, ибо капитализмъ, по вычисленіямъ соціалъ-государственниковъ, въ Россіи еще не созрѣлъ для экспропріаціи.

Революція приняла явно политическій и притомъ буржуазный характеръ.

Рабочіе, одураченные соціалъ-соглашателями, не замѣчали, по крайней мѣрѣ вначалѣ, что революція, которую они свершали и совершаютъ-уже не ихъ революція, ибо она уклонилась въ сторону отъ лозунга „мира, хлѣба и свободы", что этотъ лозунгъ подмѣненъ другимъ, пролетаріату чуждымъ—„Война до побѣднаго конца".

Итакъ, буржуазія совершала революцію или точнѣе,—не препятствовала ея совершенію, такъ какъ черезъ нее она мечтала осуществить свои имперіалистическіе замыслы: довести войну до конца и получить то, что причиталось по царскому договору, заключенному имъ съ „доблестными" союзниками.

Пацифистское настроеніе рабочихъ, настойчивое требованіе мира, все-таки пугало буржуазію и она опасалась, что ей не удается выполнить своихъ плановъ, но, встрѣтивъ, совершенно неожиданно, поддержку со стороны соціалъ-демократовъ и соціалистовъ - революціонеровъ, сумѣвшихъ трескучими, напыщенными и двусмысленными революціонными фразами подчинить своему вліянію широкія рабоче-крестьянско-солдатскія массы, очень окрѣпла духомъ и взяла твердый курсъ на войну до побѣды, прикрываясь соціалистическимъ лозунгомъ защиты революціи. Петроградскій совѣтъ р. с. и кр. депутатовъ, пользовавшійся большимъ авторитетомъ не только среди петроградскихъ рабочихъ, но и среди рабочихъ всей Россіи, на настоятельныя требованія мира отозвался лишь актомъ обращенія „къ рабочимъ всего міра", въ которомъ говорилось, что Россія не желаетъ этой имперіалистической войны и стремится къ заключенію всеобщаго демократическаго мира „безъ аннексій, контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народовъ". Въ заключеніе предлагалось созвать всемірную соціалистическую конференцію специально для обсужденія мирныхъ условій. Этотъ актъ не былъ подкрѣпленъ внутри чѣмъ либо реальнымъ, въ силу чего онъ и повисъ въ воздухѣ.

Трудовыя массы на время успокоились. Правительство же, подъ покровомъ соглашательскаго гипноза, дѣлало свое имперіалистическое дѣло. Вскорѣ вслѣдъ за оффиціальнымъ, довольно двусмысленнымъ, заявленіемъ всему міру и союзникамъ о стремленіи Россіи къ всеобщему демократическому миру—Милюковымъ было послано союзникамъ другое, свидѣтельствовавшее о вѣрности Россіи старымъ царскимъ договорамъ и обязательствамъ и о желаніи русскаго народа довести войну до побѣды.

Однако, рабочіе не долго находились подъ буржуазно - соціалистическимъ гипнозомъ. Соціалъ - шовинистическій и буржуазный дурманъ сталъ проходить и рабочія головы просвѣтляться. Этому способствовалъ въ большей или меньшей мѣрѣ расколъ, происшедшій въ рядахъ соціалъ-государственниковъ еще до войны по вопросу о войнѣ, разбившій ихъ на два лагеря: меньшевистски-эсеровскій—соглашательски-оборонческій—и большевистскій—революціонно-интернаціоналистическій.

Борьба этихъ двухъ лагерей до нѣкоторой степени содѣйствовала развитію болѣе трезваго взгляда на вещи и свихнувшіеся было подъ вліяніемъ соціалъ-шовинистовъ рабочіе, благодаря агитаціи анархистовъ и большевиковъ—революціонныхъ соціалъ-буржуа, стали постепенно возвращаться на свои старыя дореволюціонныя позиціи.

Пролетаріи Петрограда, возмущенные двусмысленностью внѣшней правительственной политики, оскорбленные до глубины души тѣмъ, что ихъ водили за носъ, подогрѣтые пропагандой анархистовъ и революціонныхъ соціалъ-буржуа, сирѣчь большевиковъ, 20-го апрѣля выступили на улицы Петрограда съ гнѣвнымъ требованіемъ удаленія ненавистныхъ буржуазныхъ министровъ—Гучкова и Милюкова. Въ этотъ день революція опять одержала побѣду: ненавидимые трудовымъ людомъ министры ушли, но въ этотъ же день произошло то, что измѣнило путь и характеръ революціи: на улицахъ Питера впервые столкнулись, непосредственно грудь противъ груди, два класса—буржуазія и пролетаріатъ; до вооруженнаго столкновенія дѣло не дошло, но было близко къ этому. Буржуазія, несмотря на поддержку совѣтскихъ соціалъ-соглашателей, принуждена была отступить подъ могучимъ напоромъ пролетаріата. Двадцатое апрѣля надо считать днемъ, положившимъ начало конца мирнаго сожительства съ буржуазіей, начало конца общенаціональнаго періода революціи.

Съ этого дня революція нашла свой истинно - классовый, пролетарскій путь. Іюньское наступленіе, легкомысленно инсценированное Керенскимъ, принесшее столько жертвъ и бѣдъ и чуть было не превратившееся въ катастрофу, окончательно и твердо поставило революцію на классовую соціальную дорогу, придало ей пролетарско-крестьянскій характеръ. Такимъ образомъ, въ іюнѣ революція отъ общенаціональной политической эволюціонировала къ классовой, соціальной.

Началась ожесточенная классовая борьба и борьба партій. Соціалъ-соглашатели открыто стали на сторону буржуазіи, революціонные же с.-д., большевики, заняли непримиримую позицію и поплелись въ хвостѣ революціонныхъ массъ, надѣясь въ конечномъ итогѣ овладѣть движеніемъ и ввести его въ рамки своей партійной программы.

Притупившіеся было въ началѣ революціи острые углы классовой борьбы обострились, начались тренія, приведшія къ вооруженному столкновенію 3—5-го іюля.

Это стихійное массовое движеніе, благодаря тому, что большевики вздумали ввести его въ рамки своей партіи, и благодаря ихъ трусливому поведенію во время движенія, было подавлено. Движеніе имѣло всѣ шансы на успѣхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстнаго характера.

Впервые за революцію пролетаріатъ потерпѣлъ пораженіе. Вслѣдъ за подавленіемъ движенія петроградскихъ рабочихъ и солдатъ наступила реакція, неизбѣжный результатъ подавленія всякаго революціоннаго движенія, загнавшая революціонные элементы чуть-ли не въ подполье. Гоненіе на партію большевиковъ послужило причиной ея быстраго роста. Партія начала [illegible] громко, по примѣру анархистовъ, [illegible] гражданской войнѣ подъ знаменемъ [illegible] таго лозунга революціи—„мира, [illegible] свободы". Вотъ, между прочимъ, [illegible] причинъ, почему впослѣдствіи [illegible] упрекали въ анархизмѣ. Численный [illegible] партіи окрылилъ ее надеждой [illegible] захватъ власти. Она мечтала [illegible] и вела въ этомъ направленіи сре[illegible] кихъ массъ свою работу. Забросив[illegible] ненужную ветошь, весь свой [illegible] багажъ, она звала пролетаріатъ, [illegible] подобно анархистамъ, на путь [illegible] революціи.

Буржуазнаго министерства въ ч[illegible] дѣ въ это время уже не существова[illegible] коалиція, но недовольство массъ [illegible] правительства и Совѣтомъ тѣмъ [illegible] росло и крѣпло.

Корниловщина еще болѣе озлоб[illegible] и окончательно бросила ихъ въ объ[illegible] шевиковъ, ибо онѣ надѣялись, ч[illegible] съ большевиками могутъ дать [illegible] буржуазіи и соціалъ-соглашателям[illegible] ловщина приблизила и подготов[illegible] второго боя.

Г. Максимовъ.

Къ развитію крестьянскихъ коммунъ.

За послѣднее время мы стали очевидцами того, какъ всюду и вездѣ на мѣстахъ, въ деревняхъ, въ селахъ, мѣстечкахъ и уѣздахъ значительно увеличился ростъ крестьянскихъ коммунъ, которыя приступаютъ къ общинной обработкѣ земли.

Почему же такъ случилось, что крестьяне такъ быстро стали переходить на общинную обработку? Не такъ давно крестьяне говорили:—нѣтъ, для насъ общинная обработка земли не выгодна, ибо каждый изъ насъ трудится разно: одинъ много работаетъ, а другой совсѣмъ мало—лѣнтяйничаетъ.

Но такія возраженія со стороны крестьянъ были непродуманы и недостаточно взвѣшены.

Нашимъ крестьянамъ насильно навязывалась индивидуальная обработка; наше павшее самодержавіе, въ лицѣ убитаго яраго реакціонера Столыпина, старалось всѣми силами насадить индивидуальную обработку земли, ибо это для помѣщиковъ и самодержавныхъ бюрократовъ было выгодно, въ смыслѣ болѣе удобнаго выколачиванія податей и налоговъ.

Вотъ такая искусственная насильственная обработка, почти изъ-подъ палки, была введена у крестьянъ. Находясь подъ гнетомъ романовской династіи, крестьяне не только не могли обществомъ обрабатывать землю, но они, опасаясь попасть въ немилость у помѣщиковъ,—боялись даже сходиться другъ съ другомъ и поговорить о своей тяжелой каторжной крестьянской жизни, о своей горемычной судьбѣ—весь свой вѣкъ работать на помѣщиковъ.

Подъ грохотъ міровой бойни, во время ужасовъ взаимоистребленія трудящихся,—было свергнуто самодержавіе. Послѣ паденія его жизнь измѣнилась въ политическомъ, а такъ же и отчасти въ экономическомъ отношеніи. Съ измѣненіемъ условій жизни въ Россіи началось развитіе крестьянско-коммунальныхъ хозяйствъ, которыя современное коммунистическое правительство хочетъ использовать съ точки зрѣнія государственности, подчиняя порождаемыя самой жизнью коммуны центральной власти. Коммунистическое правительство большевиковъ прекрасно учло, что разореніе и бѣдность, принесенныя міровой бойней народовъ, заставятъ крестьянъ объединиться и приступить къ общинной обработкѣ земли, а поэтому то оно и рѣшило использовать эти стремленія въ своихъ цѣляхъ.

Государственники коммунисты, видя общинныя стремленія въ крестьянствѣ, стараются повернуть ихъ (какъ нужно было и ожидать) на свой централистскій государственный ладъ.

Они посылаютъ на мѣста своихъ [illegible] нистовъ, подъѣзжаютъ къ крестьянамъ, субсидируютъ ихъ деньгами; издаютъ [illegible] куляры и постановленія сверху, [illegible] тѣмъ, что государство о нихъ за[illegible] поэтому безъ центральной власти [illegible] имъ ничего не разрѣшается дѣлать, [illegible] обходимо всегда руководиться указаніями центральной власти.

Со временемъ, конечно, это коммунистическое правительство—государство-коммуна, въ виду колоссальнаго штата чиновниковъ, будетъ облагать и сосать эти крестьянскія коммуны, какъ дойныхъ коровъ. Если [illegible] трудовыя массы, крестьянскія коммуны, которыя должны быть вполнѣ автономны и независимы, не сумѣютъ этого своевременно замѣтить,—онѣ будутъ одурачены и попадутъ подъ ярмо хозяина-государства.

Принимая все это во вниманіе, приходится самымъ категорическимъ образомъ предостерегать трудящихся и повторять, чтобы они, рабочіе и крестьяне, всегда помнили и знали, что „освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ", а поэтому имъ не слѣдуетъ ожидать приказовъ какой бы то ни было власти сверху, а самимъ своими мозолистыми руками, творить жизнь на мѣстахъ.

Коммунистамъ государственникамъ мы говорили и говоримъ: вы, забравъ [illegible] руки государственный аппаратъ, устремились путемъ національзаціи прибрать къ рукамъ государства не только промышленныя предпріятія, но даже и рабочія организаціи; вы насаждаете вмѣсто [illegible] государственный капитализмъ и ставите на мѣсто прежнихъ отдѣльныхъ эксплоататоровъ одного гиганта, все-подавляю[illegible] лака—государство. Мы глубоко убѣждены, что настоящее коммунистическое правительство, принявъ законодательный характеръ по отношенію къ коммунамъ и ко всему тому, что должно быть въ рукахъ трудящихся, рабочихъ организацій, [illegible] не сыграетъ полезной творческой роли въ этой революціи, какую оно и не можетъ сыграть въ качествѣ принудительной государственной власти, какъ государство, а помимо того—оно навсегда потеряетъ вліяніе среди рабочихъ и крестьянскихъ массъ и вскорѣ, какъ учрежденіе ненужное, скончается.

Н. Пот[illegible]

тельности политическихъ организацій и рабочихъ союзовъ: однимъ — идейная (или претендующая на идейность) политика, другимъ — практическая ежедневная борьба. Если лѣвое крыло соціалъ-демократіи и допускаетъ революціонные методы дѣйствія, то только для политическихъ организацій: для рабочихъ союзовъ это — запретный плодъ, могущій повергнуть ихъ въ пучины анархизма.

Возьмемъ хотя бы всеобщую стачку. Послѣ того, какъ опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, какимъ могучимъ средствомъ она является въ рабочихъ рукахъ, она удостоилась признанія на международномъ амстердамскомъ и на недавнемъ нѣмецкомъ соціалъ-демократическихъ конгрессахъ. Но въ какомъ видѣ? Какъ пригодная для политическихъ цѣлей, напр. въ случаѣ покушенія со стороны германскаго правительства на всеобщее избирательное право. Всеобщая же стачка какъ движеніе рабочее, экономическое, какъ путь и начало соціальной революціи, продолжаетъ считаться опасной анархической утопіей. Недаромъ Бернштейнъ предостерегаетъ противъ нея; всякій, говоритъ онъ, кто придаетъ ей такое значеніе, будетъ рано или поздно, но неизбѣжно, вовлеченъ въ анархизмъ. Доказательство — пагубный примѣръ Фридберга.

Мы — какъ и всегда — стоимъ въ этомъ вопросѣ на точкѣ зрѣнія совершенно противоположной. Соціалъ - демократы хотятъ завоеванія власти и расчитываютъ на парламентъ; мы хотимъ захвата средствъ производства и наличнаго богатства капиталистическаго общества, и разсчитываемъ мы—на кого? На единственныхъ людей, которые могутъ это сдѣлать — на самихъ рабочихъ. Въ соціалъ-демократической схемѣ организаціей производства „на другой день послѣ революціи" занимается государство, а у насъ — кто? Группы рабочихъ, производителей, и притомъ, въ силу практической необходимости, рабочихъ, занятыхъ въ одномъ и томъ же производствѣ, т. е. иначе говоря, профессіональные союзы. Эти группы, которыя призваны въ будущемъ стать производительными, имѣютъ для насъ такое же жизненное значеніе, какъ для соціалъ-демократовъ парламентъ; ихъ духъ, составъ идей, настроеніе для насъ то же, что для соціалъ-демократовъ духъ и составъ будущаго соціалистическаго правительства.

Если рабочія организаціи будутъ развиваться подъ вліяніемъ соціалъ-демократіи, какъ въ Германіи, или внѣ всякихъ соціалистическихъ вліяній, какъ въ Англіи, имъ не сдѣлать соціальной революціи, не сыграть этой роли. Мало того, если даже въ силу какихъ бы то ни было условій, революціонному меньшинству и удастся вызвать движеніе помимо этихъ организацій, то безъ ихъ помощи и поддержки оно не сможетъ удержать за собою побѣду, не сможетъ сдѣлать экономическій переворотъ совершившимся фактомъ. Оно въ лучшемъ случаѣ, передастъ все дѣло въ руки какого-нибудь, болѣе или менѣе революціоннаго правительства; въ худшемъ же, революція будетъ раздавлена самими рабочими организаціями, неподготовленными къ ней, оставшимися внѣ революціонной пропаганды предшествовавшаго періода.

Если же подъ вліяніемъ революціонныхъ, анархическихъ элементовъ, рабочіе союзы поставятъ себѣ соціалистическій переворотъ, какъ цѣль, а всеобщую стачку какъ средство, если они теперь же начнутъ задаваться вопросомъ о томъ, какъ, послѣ побѣды, превратить свои организаціи въ производительныя ассоціаціи будущаго; если они и въ своей ежедневной борьбѣ пріучатся расчитывать не на государство, а на самихъ себя, на свою непосредственную борьбу съ хозяевами,—тогда мы можемъ надѣяться на торжество и общесоціалистическаго принципа уничтоженія частной собственности и наемнаго труда, и анархическаго принципа уничтоженія государства и созданія свободной федераціи общинъ и группъ.

Но профессіональные союзы заслуживаютъ нашего вниманія не только, какъ будущіе организаторы производства; они представляютъ для насъ другой, не меньшій интересъ въ настоящемъ, какъ рабочая среда.

Тѣсное общеніе съ этой средой для насъ—жизненный вопросъ. Рабочая масса для насъ не орудіе и не пушечное мясо; она—та сила, которая должна произвести переворотъ, на ея же творчество мы разсчитываемъ и для построенія будущаго общества... Чтобы внести въ нее свой духъ, намъ необходимо близко стоять къ ней не только въ моментъ революціоннаго взрыва, но и до него, въ ежедневной жизни, чтобы въ рѣшительную минуту не оказаться чужими, какъ оказались наши революціонеры во многихъ рабочихъ движеніяхъ послѣднихъ годовъ и въ январскіе дни. Правда, намъ можетъ казаться безынтересной, черезчуръ мелкой и узкой ежедневная борьба рабочихъ организацій, ихъ частичныя стачки изъ-за ничтожныхъ улучшеній, ихъ мелкія столкновенія съ хозяевами; это безусловно такъ, и если рабочее движеніе застынетъ въ этомъ состояніи, ему не сыграть никакой революціонной роли. Но сможетъ ли пропагандистъ расширить задачу стачки, показать рабочимъ недостаточность ихъ требованій, помочь имъ разобраться въ причинахъ неудачъ, если онъ не завоюетъ себѣ предварительно довѣрія рабочей среды участіемъ во всѣхъ ея дѣлахъ, готовностью раздѣлить съ ней удачу и неудачу, борьбу и опасности? Положимъ, задачи данной стачки мелки, но вѣдь это, можетъ быть, — первый протестъ забитой среды, первое пробужденіе ея духа независимости. Здѣсь долгъ не только анархиста, не только революціонера, но просто товарища, сознавшаго рабочую солидарность,—идти въ движеніе, хотя бы въ немъ многое и не соотвѣтствовало его требованіямъ. Недаромъ же, когда въ Западной Европѣ была въ первый разъ устроена первомайская демонстрація (въ 1890 году), анархисты, хотя имъ многое не нравилось въ этомъ движеніи (минимальное требованіе 8-ми часового рабочаго дня, мирный характеръ демонстраціи и многое другое) оказались въ первыхъ рядахъ манифестантовъ. Въ Парижѣ они единственные вышли на улицу съ краснымъ знаменемъ *); они же, хотя имъ вовсе не по душѣ было „праздничать" въ этотъ день, упорнѣе всѣхъ отказывались работать; и не мало ихъ было тогда выброшено съ фабрикъ и мастерскихъ.

*) Результатомъ явился знаменитый процессъ, на которомъ было обнаружено звѣрское избіеніе трехъ судившихся товарищей въ полицейскомъ участкѣ. Это подало поводъ къ первымъ актамъ мести Равашоля, открывшимъ собою террористическій періодъ послѣдующихъ годовъ.

Близкое участіе въ рабочихъ организаціяхъ важно для насъ еще потому, что оно ставитъ насъ въ соприкосновеніе съ средой, еще не затронутой партійной пропагандой. Въ работѣ чисто кружковой мы будемъ встрѣчаться преимущественно съ рабочими уже болѣе или менѣе спропагандированными, если не нашими, то другими группами, и наши усилія будутъ поневолѣ тратиться на междупартійныя пренія, на попытки привлечь къ себѣ членовъ другихъ организацій. Конечно, эта работа имѣетъ значеніе, такъ какъ въ средѣ другихъ партій есть не мало цѣнныхъ силъ, которыя, какъ показалъ опытъ, часто переходятъ на нашу сторону, какъ только начинаютъ знакомиться съ анархизмомъ не изъ вторыхъ рукъ. Но эта работа совершается попутно, сама собою, благодаря хотя бы одному распространенію нашей литературы; личное вліяніе нашихъ пропагандистовъ здѣсь не такъ важно. Важнѣе идти къ незатронутымъ еще элементамъ, пробуждать на свой ладъ, въ своемъ направленіи мысль и духъ протеста въ людяхъ, еще спящихъ.

Тотъ фактъ, что въ рабочихъ организаціяхъ объединяются люди разныхъ направленій и безъ всякихъ направленій, можетъ, конечно, повести къ очень неприглядньмъ проявленіямъ: можетъ напримѣръ, сдѣлать ихъ легкою добычею какой нибудь зубатовщины; но работа революціонера была бы слишкомъ легка, если бы ему приходилось всегда имѣть дѣло съ подготовленной уже средой: его задача именно и состоитъ въ томъ, чтобы не допустить рабочей организаціи до такого паденія, чтобы распространить въ широкихъ слояхъ рабочихъ сознаніе полной непримиримости ихъ интересовъ съ интересами не только капитала, но и государства подъ какими бы прикрытіями они не являлись. Рабочія группы, уже организованныя какой нибудь партіей, на удочку „соціальной политики" правительства не поддадутся; но со стороны рабочихъ слоевъ, еще не затронутыхъ пропагандой, какъ и со стороны нетронутаго крестьянства, такая опасность вполнѣ можетъ грозить. Въ настоящую минуту духъ протеста живетъ не только тамъ, гдѣ уже велась революціонная работа, но далеко за предѣлами ея; дѣло анархистовъ не дать ему угаснуть, не позволить помириться ни на какой уступкѣ, политической или экономической, и дать движенію широкихъ массъ цѣль, достойную ихъ усилій и жертвъ.

Здѣсь передъ нами выступаетъ одинъ, чисто практическій, вопросъ — вопросъ о томъ, насколько нашимъ товарищамъ въ Россіи слѣдуетъ заниматься собственно организаторской работой въ рабочихъ союзахъ, т. е. стараться основывать ихъ, заботиться объ ихъ расширеніи, являться иниціаторами ихъ. Это — вопросъ не только принципіальный, сколько зависящій отъ времени, мѣста и наличныхъ силъ. Въ моменты затишья, медленной работы и отсутствія яркихъ революціонныхъ проявленій со стороны самой массы, возможны два рѣзко различные рода дѣятельности: съ одной стороны организаціонная работа, съ цѣлью хоть сколько нибудь объединить эту массу на общихъ интересахъ, и „пропаганда дѣломъ" — чтобы побудить спящихъ актами протеста и самопожертвованія. Но на такіе акты способны—особенно во время затишья—только рѣдкіе, исключительные люди: для остальныхъ, организаціонная работа и теоретическая пропаганда являются единственнымъ средствомъ воздѣйствовать на среду, плохо поддающуюся чисто революціонной агитаціи.

Теперешній моментъ въ Россіи совершенно иной: организаціонная работа происходитъ сама собой, въ самомъ процессѣ революціонной борьбы; теоретическая пропаганда настолько связана съ практическимъ дѣломъ, настолько ведется въ виду цѣлей завтрашняго дня, что между нею и агитаціей для сегодняшняго дѣла трудно провести грань. Проявленія активнаго протеста становятся обычными: революція родитъ героевъ, превращая въ нихъ даже среднихъ людей. При такихъ условіяхъ ставить себѣ организаціонную работу въ рабочихъ союзахъ главной задачей значило бы для насъ отдавать силы на дѣло, которое дѣлается и безъ того, самою жизнью, въ ущербъ специально анархической пропагандѣ и революціонной агитаціи, которая есть наша задача и выполненіе которой мы не имѣемъ права предоставлять никому. Наше дѣло — пользоваться существующими уже организаціями, входить въ нихъ, [illegible] въ нихъ свое направленіе, пока эт[illegible] низаціи не успѣли проникнуться [illegible] законности и культомъ парламен[illegible]. Наши силы пока еще не велики въ [illegible] ныя группы, даже при благопріятныхъ политическихъ вѣяніяхъ, не могутъ разсчитывать ни на какую „легализацію", которая бы позволила имъ стать болѣе или менѣе открытыми; рискъ погибнуть для нашихъ товарищей еще долго [illegible] очень большимъ—даже когда онъ [illegible] или уменьшится для другихъ партій [illegible] чѣмъ кому бы то ни было, намъ нужно, поэтому, быть бережливыми въ [illegible] своихъ собственныхъ силъ.

Въ настоящую минуту почти [illegible] нашимъ товарищамъ въ Россіи приходится быть иниціаторами анархическаго движенія; почти повсюду они основываютъ первыя группы. Важно, прежде всего, чтобы эти группы укрѣпились настолько, чтобы [illegible] не пропало съ арестомъ товарищей, [illegible] движеніе въ каждомъ данномъ мѣстѣ [illegible] неистребимымъ. Затѣмъ, когда своя [illegible] партійная группа уже существуетъ, [illegible] передъ товарищами открывается болѣе широкое поле дѣятельности. Тогда, при индивидуальномъ или групповомъ участіи въ непартійныхъ рабочихъ союзахъ они будутъ чувствовать за собою поддержку товарищей, не будутъ бояться исчезнуть въ общемъ теченіи. Короче говоря, мы считаемъ, что организаторская работа должна быть направлена на созданіе своихъ группъ прежде всего; затѣмъ, уже имѣя за собой такую группу, не только можно, но и слѣдуетъ вступать въ рабочія организаціи, примутъ ли онѣ форму профессіональныхъ союзовъ, или какую нибудь иную. Само собой разумѣется, что это—не опредѣленная программа, а только общій планъ, подробности котораго выясняются, конечно, только на мѣстѣ. Но намъ кажется, что такой способъ веденія дѣла дастъ намъ и наибольшее вліяніе въ рабочей средѣ и наиболѣе шансовъ на устойчивость первыхъ анархическихъ ячеекъ въ Россіи.

П. Кропоткинъ.

Анархизмъ, синдикализмъ и конфедерализмъ.

На выясненіе, выявленіе, опредѣленіе, что такое анархо-синдикализмъ,—намъ, анархо-синдикалистамъ, работающимъ въ Россіи, давно пора обратить свое самое серьезное вниманіе. Такъ я думалъ раньше, знакомясь съ теоретическимъ и практическимъ движеніемъ анархо-синдикализма, такъ, я думаю и теперь, побывавъ уже нѣсколько дней на первой всероссійской конференціи анархо-синдикалистовъ. Если я раньше только предполагалъ, что многіе анархо-синдикалисты имѣютъ не совсѣмъ точное и правильное понятіе и представленіе объ анархо-синдикализмѣ, то теперь во время съѣзда я окончательно въ этомъ убѣдился. Нужно сознаться, что въ нашей средѣ есть, или, по крайней мѣрѣ, пытаются только быть, много такихъ анархо-синдикалистовъ которые, по моему мнѣнію, имѣютъ столько же общаго съ анархо-синдикализмомъ, сколько лѣвые соц.-рев. (по духу народн.) съ большевиками (по духу все еще марксистами), къ которымъ они недавно быстро перебрались на новое свое житье-бытье.

Нужно разъ навсегда сказать всѣмъ любителямъ, середнякамъ, компромиссовъ, что мы анархисты, а не соціалисты. Ясная и опредѣленная формулировка нашихъ взглядовъ, идеаловъ, нашей позиціи не убьетъ, а наоборотъ—разовьетъ, углубитъ и расширитъ анархо-синдикалистское движеніе въ Россіи. Начало такому теоретическому точному, ясному опредѣленію анархо-синдикализма я бы и хотѣлъ заложить этой своей статьей. Заранѣе оговариваюсь: я не претендую на что-либо окончательное, безусловно правильное, незыблемое, не подлежащее никакому сомнѣнію. Наоборотъ, возможно, что во многомъ я ошибаюсь, что многое я мыслю и представляю себѣ неправильно. Но тогда общая совмѣстная коллективно-интеллектуальная работа разрѣшитъ многіе наши сложные вопросы, наша совмѣстная освѣтитъ и разъяснитъ то, что многимъ изъ насъ, въ томъ числѣ и мнѣ, въ анархо-синдикализмѣ темно и неясно.

Перейду къ самой темѣ.

3 дня тому назадъ тов. Гординъ бросилъ намъ, анархо-синдикалистамъ упрекъ, что мы нелогичны и непослѣдовательны. «Что общаго, сказалъ онъ, между анархизмомъ и синдикализмомъ съ одной стороны и федерализмомъ съ другой? Почему вы анархо-синдикалисты путаете эти понятія? Развѣ анархизмъ или синдикализмъ есть одно и то же, что федерализмъ? Можно быть федералистомъ, но не быть анархистомъ, не быть синдикалистомъ. Развѣ намъ не извѣстенъ федерализмъ тѣхъ или иныхъ буржуазныхъ партій, ничего общаго не имѣющихъ ни съ анархистами, ни съ синдикалистами?»

На первый взглядъ, казалось бы, во всѣхъ этихъ словахъ есть много правды. Но это только на первый взглядъ. Правда, быть федералистомъ еще не значитъ быть анархистомъ или синдикалистомъ, но быть анархистомъ или синдикалистомъ обязательно значитъ быть федералистомъ, или точнѣе конфедералистомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое анархизмъ съ политической точки зрѣнія? Анархизмъ есть теорія, отрицающая государство и всякую другую подобную организацію, построенную на принудительномъ, недобровольномъ началѣ. Вмѣсто юридическаго союза людей, объединенныхъ верховной властью, анархизмъ предполагаетъ добровольный, непринудительный, союзъ людей объединенныхъ договоромъ. Это краткое, почти общепринятое опредѣленіе теоріи анархизма характеризуетъ анархизмъ, какъ систему политическую (а не аполитическую), какъ теорію по своему, быть можетъ, своеобразно, разрѣшающую политическую организацію будущаго общества, общества анархическаго.

Какіе же нѣсколько основныхъ формъ политической организаціи имѣется въ политической науки? Ихъ имѣется три: унитарная, федеральная и конфедеральная форма.

При унитарной политической организаціи каждая политическая единица (семья, племя, родъ и т. д.) входя въ организацію теряетъ окончательно свой суверенитетъ и попадаетъ подъ верховенство центральнаго суверенитета. При федеральной организаціи—хотя каждая такая единица и теряетъ свой суверенитетъ по образуемый центръ также не пріобрѣтаетъ этого суверенитета,—суверенитетъ принадлежитъ только согласной волѣ (если можно такъ выразиться), центру и мѣстамъ. (Вспомни «Вся власть въ центрѣ и на мѣстахъ принадлежитъ совѣтамъ»). Наконецъ, при конфедеральной политической организаціи каждая политическая единица вступая въ организацію, сохраняетъ за собой свой суверенитетъ.

Какую же форму политической организаціи избираетъ анархизмъ для организаціи анархическаго общества? Форму конфедеральную, какъ форму при которой каждая даже самая мелкая единица сохраняетъ свой суверенитетъ, свою самостоятельность, свою независимость, какъ форму покоющуюся на договорѣ, а не на конституціи, какъ при федеральной и унитарной формѣ. Въ доказательство только что высказаннаго положенія, можно сослаться на Прудона (Du principe federatif). Правда, Прудонъ все время говоритъ о федеративной организаціи общества, а не конфедеративной, но это объясняется просто, еще невыяснившеюся окончательно въ то время разницею между федерализмомъ и конфедерализмомъ. Прудонъ опредѣлялъ федерацію какъ договоръ между нѣсколькими людьми или нѣсколькими общинами или нѣсколькими группами общинъ и т. д. на какой-либо предметъ достиженія. (См. «Du principe federatif»). Ясно, что если Прудонъ говоритъ о договорѣ, то онъ имѣлъ въ виду конфедерацію, которая, какъ мы сказали, опредѣляется договоромъ, а не федерацію, которая опредѣляется конституціей.

Другой видный анархистъ М. Бакунинъ точно также политическую организацію анархическаго общества усматривалъ въ конфедерализмѣ. Въ памфлетѣ «Народное дѣло» (1862 г.) Бакунинъ говоритъ: «Мы будемъ стремиться вмѣстѣ со всѣмъ племенемъ славянскимъ къ осуществленію завѣтной славянской мечты: великой и вольной федераціи (то же смѣшиваніе понятій—примѣчаніе мое) всеславянской, гдѣ каждый народъ, великъ и малъ, будетъ вмѣстѣ вольнымъ и братски съ другими народами связаннымъ членомъ». Позже, въ рѣчи произнесенной на конгрессѣ 1868 года, Бакунинъ выставилъ слѣдующіе тезисы политической организаціи, тезисы уже чисто конфедеральнаго характера: «1) уничтоженіе того, что называется историческимъ, правомъ и политической необходимостью государства, во имя каждаго населенія, большого и малаго, слабаго или сильнаго.. 2) уничтоженіе всякихъ вѣчныхъ контрактовъ между личностями и коллективными единицами.. 3) признаніе для личностей, такъ же какъ и для ассоціацій, общинъ, провинцій и націй, права свободнаго удаленія изъ союзовъ»..

И далѣе: «Тотъ, кто желаетъ вмѣстѣ съ нами учрежденія свободы, справедливости и мира, кто хочетъ торжества человѣчества, кто хочетъ полнаго и совершеннаго освобожденія народныхъ массъ, долженъ желать вмѣстѣ съ нами разрушенія всѣхъ государствъ и основанія на ихъ развалинахъ всемірной федераціи производительныхъ свободныхъ ассоціацій всѣхъ странъ».

Такой же конфедерализмъ въ политической организаціи будущаго общества находимъ мы и у другихъ теоретиковъ анархизма, какъ-то Годвина, Кропоткина, Жанъ Грава, Туккера и др.

Чѣмъ и какъ объясняется совпаденіе анархизма и конфедерализма—это мы отвѣтимъ до слѣдующаго раза.

Б. С.

1-ая Всероссійская конференція Анархо-Синдикалистовъ

ПРИВѢТСТВІЯ.

Съ Украины.

Отъ имени Совѣта Одесской Федераціи Анархистовъ привѣтствую товарищей, собравшихся на Первую Всероссійскую Конференцію Анархо-Синдикалистовъ. Лучше поздно, чѣмъ никогда. Такъ называемыя Федераціи Анархистовъ, столь нашумѣвшія за послѣдній годъ, къ сожалѣнію, большей частью, оказывались въ плѣну у револьверныхъ анархистовъ, сводившихъ положительную работу организаціи почти на нѣтъ. Шумное формированіе всевозможныхъ отрядовъ, пулеметный патріотизмъ съ реквизиціями и контрибуціями, терроръ, паника,—вотъ все, что встаетъ при воспоминаніи о прошедшемъ годѣ. Лишь изрѣдка, и то изъ какого-нибудь глухого угла, доходили извѣстія о томъ, что тамъ наши товарищи, стоя близко къ гущѣ народныхъ массъ, кропотливо дѣлали свое дѣло: безъ шумихи, безъ истерики, изо дня въ день, вмѣшиваясь активно въ запросы мѣстной жизни, они способствовали нарожденію новыхъ формъ общественнаго сожительства, воплощая идеи Революціи въ жизнь, претворяя идеалы Анархіи въ плоть и кровь. То были, большей частью, анархо-синдикалисты. И если въ общей суммѣ мало сдѣлано, то лишь потому, что эти товарищи дѣйствовали разрозненно. Первая Всероссійская конференція Анархо-Синдикалистовъ и примыкающихъ теченій должна будетъ сыграть видную роль въ развитіи анархическаго движенія въ Россіи. Пожелаемъ ей успѣха въ ея трудахъ, единодушія въ работѣ,—въ плодотворности ея мы заранѣе увѣрены.

Секретарь Совѣта.

Съѣзду анархо-синдикалистовъ.

Привѣтствую съѣздъ, на который не могу, къ величайшему сожалѣнію, прибыть, чтобы совмѣстно съ Вами выработать основы нашей дальнѣйшей работы.

Я хочу, хотя бы вкратцѣ, указать на то, что намъ необходимо по возможности скорѣе установить опредѣленную строгую тактику, которая соотвѣтствовала бы требованіямъ жизни. Догмы въ сторону, дѣло—въ первую очередь.

Слѣдующій этапъ революціи, при большевикахъ или реакціи, за нами. Необходимо серьезно оцѣнить ошибки большевизма и точно опредѣлить, на основаніи указанныхъ ошибокъ, формы организаціи общества, которыя вполнѣ соотвѣтствовали бы нашимъ идеямъ о нихъ. Другихъ формъ организаціи я не представляю себѣ.

Да здравствуетъ жизненный анархизмъ!

Зликъ.

Группа анархо-синдикалистовъ города Камышина привѣтствуетъ первую всероссійскую конференцію анархистовъ-синдикалистовъ. Вѣримъ, что съѣхавшіеся товарищи для организаціонной плодотворной работы найдутъ общее здоровое связывающее всѣхъ теченіе революціоннаго анархизма и выкуютъ путь борьбы и организація угнетенныхъ крестьянъ и рабочихъ для освобожденія ихъ отъ вѣкового рабства, изъ-подъ ига власти и капитализма. Не словъ, а реальности ждемъ мы отъ васъ. Будемъ горды сознаніемъ участія въ великой борьбѣ. Да здравствуетъ міровая федерація вольныхъ коммунъ! Долой наемное рабство!

Романовъ, Ротенбергъ.

ДОКЛАДЪ.

О культурно-просвѣтительныхъ организаціяхъ и кооперативномъ движеніи.

Когда къ практическимъ вопросамъ революціоннаго рабочаго движенія подходятъ съ точки зрѣнія анархическаго синдикализма; когда руководствуясь историческимъ опытомъ, освѣщеннымъ идеями, лежащими въ основѣ этого теченія и выявляющимъ опредѣленныя тенденціи и опредѣленныя формы движенія, пытаются намѣтить пути наиболѣе плодотворной дѣятельности для содѣйствія соціальной революціи, для ея углубленія, это—вполнѣ естественно и законно.

Но было бы большой и логической и тактической ошибкой претендовать на рѣшеніе вопросовъ общаго характера примѣнительно къ анархо-синдикализму.

Анархо-синдикализмъ не есть самостоятельное цѣлостное міровоззрѣніе. Это, какъ показываетъ уже и названіе,—частный видъ анархическаго міровоззрѣнія. Анархо-синдикалисты, въ сущности—анархисты-коммунисты, подчеркивающіе изъ чисто-тактическихъ соображеній свое естественно-вытекающее изъ анархическаго коммунизма отношеніе къ синдикальному движенію рабочихъ.

Естественно также и то, что желая объединиться въ организацію, анархо-синдикалисты считаютъ нужнымъ выявить свое опредѣленное лицо и съ этой цѣлью формулировать свое отношеніе къ многоразличнымъ вопросамъ дѣйствительности. Выявить свое отношеніе къ нимъ, но отнюдь не претендовать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые догматики и сектанты, полагающіе что только и свѣта, что въ ихъ партійное оконко,—на перерѣшеніе всѣхъ міровыхъ вопросовъ съ точки зрѣнія Марксовой или иной какой догмы. У анархо-синдикалистовъ можетъ быть свой, особенный, обусловленный жизненнымъ опытомъ рабочаго движенія, освѣщеннаго анархическимъ міровоззрѣніемъ взглядъ, свое отношеніе къ формамъ рабочаго движенія—къ профессіональнымъ союзамъ, къ ф.-зав. комитетамъ, къ биржамъ труда и т. д. въ томъ смыслѣ, что участіе или неучастіе въ этихъ организаціяхъ а-с-овъ или опредѣленная дѣятельность въ нихъ и стремленіе въ томъ или иномъ направленіи измѣнить ихъ организацію является болѣе цѣлесообразнымъ. Но стремиться создать особаго типа анархо-синдикальныя культурно-просвѣтительныя или кооперативныя организаціи было бы совершенно нелогично и нецѣлесообразно. Къ просвѣщенію, къ кооперація, у а-с. не можетъ быть иного отношенія, чѣмъ у анархистовъ вообще, т. е. ихъ отношеніе совершенно соотвѣтствуетъ отношенію науки къ этимъ вопросамъ. Ибо въ этихъ двухъ областяхъ, какъ и во всѣхъ другихъ основныхъ вопросахъ міровоззрѣнія, истинная наука и анархизмъ идутъ рука объ руку.

Для того, чтобы соотвѣтствовать самой сущности своей, просвѣщеніе, должно быть прежде всего безпартійно, безпристрастно, и не преслѣдовать никакихъ постороннихъ цѣлей. Никакой другой цѣли, кромѣ способствованія всестороннему, гармоническому развитію человѣческаго организма, свободной человѣческой личности.

Организація, претендующая на званіе культурно-просвѣтительной, но не руководствующаяся этими основными принципами—не имѣетъ ничего общаго съ просвѣщеніемъ. Сталкиваясь съ нею, всякій анархо-синдикалистъ естественно займетъ рѣзко оппозиціонное положеніе, но не по причинѣ своего синдикалитскаго воззрѣнія, а какъ анархистъ. И если, въ свою очередь, въ нѣдрахъ синдикалистской организаціи ему доведется создавать культурно-просвѣтительныя ячейки, онъ положитъ въ основу ихъ тѣ принципы, безъ которыхъ не можетъ дать плодотворныхъ и нормальныхъ результатовъ просвѣтительная работа. Онъ не будетъ тенденціозно подбирать матеріалъ, но будетъ стремиться всесторонне и безпристрастно, внѣпартійно освѣщать затрагиваемый вопросъ. Онъ не будетъ *„натаскивать"*, но развивать умственную самодѣятельность товарищей.

Этими общими положеніями исчерпывается вопросъ объ отношеній къ культурно-просвѣтительныхъ организаціямъ. Говорить о томъ, что для успѣха пропаганды анархизма, важнѣе всего способствовать распространенію истиннаго, не суррогатнаго просвѣщенія; что задача всякаго анархиста—бороться съ предразсудками, съ рутиной, съ невѣжествомъ и—что еще гибельнѣе—съ полузнаніемъ, тупымъ самодовольствомъ и самомнѣніемъ — значило бы — ломиться въ открытую дверь. Самая сущность анархизма: вѣчное стремленіе впередъ, неустанное исканіе, совершенствованіе и расширеніе личности. Цѣль анархизма—ея расцвѣтъ, ея усложненіе, ея многогранность.

Переходя къ коопераціи, мы попадаемъ въ родственную намъ область. По своимъ основоположеніямъ, по своимъ задачамъ и практическимъ пріемамъ кооперація связана съ анархизмомъ тысячами нитей. И если въ рамкахъ современнаго строя периферія коопераціи вобрала въ себя элементы, ничего общаго съ истинной коопераціей не имѣющіе, въ этомъ не слѣдуетъ искать доводовъ противъ нея, но лишь видѣть силу ея. Развѣ наше, анархическое, движеніе свободно отъ извращеній и искаженій, отъ болѣе чѣмъ сомнительныхъ сотрудниковъ, развѣ оно внѣ упрека?

„Слѣпота слѣпого и его исканія ощупью, свидѣтельствуютъ уже о силѣ солнца, на которое взглянулъ онъ. Знали ли вы уже это?" Вопрошаетъ Ницше.

Анархизмъ, какъ цѣлостное міровоззрѣніе, кооперація, какъ одинъ изъ проселочныхъ путей къ его осуществленію — это солнца одной и той же системы. Слѣпые и полузрячіе стремятся и тянутся къ ихъ животворнымъ лучамъ. Но солнце равно освѣщаетъ и грѣетъ и праведниковъ и грѣшниковъ. И дурные пастыри, грѣясь въ лучахъ его, стремятся использовать неувѣренность ищущихъ. Они толкаютъ ихъ въ сторону, они влекутъ ихъ къ жалкимъ керосиновымъ коптилкамъ. Наша задача зычно кричать всѣмъ колеблющимся, всѣмъ ищущимъ: Смотрите, оно передъ вами! Смѣло идите впередъ, не слушайте тѣхъ, кто говоритъ вамъ: вонъ солнце, или вотъ оно. Повинуйтесь своему здоровому чутью. Идите! Правда, путь не гладокъ передъ вами. Въ трехмѣрномъ пространствѣ прямая не всегда кратчайшее разстояніе но, разъ взглянувши на солнце, не теряйте его изъ вида, изъ поля своихъ ощущеній и тогда вы не заблудитесь въ дебряхъ, и не застрянете у подошвы высокой горы. Идеалы анархіи, какъ путеводная звѣзда укажутъ вамъ вѣрную позицію, которую вы должны занять въ томъ или иномъ вопросѣ.

Вл. Забрежневъ.

Тезисы.

Вѣрные основнымъ принципамъ анархизма, анархо-синдикалисты считаютъ:

1) Что въ культурно-просвѣтительной работѣ недопустимо преслѣдованіе какихъ бы ни было партійныхъ интересовъ.

2) Что задачей всякой просвѣтительной дѣятельности должно быть полное, безпристрастное освѣщеніе разбираемаго вопроса.

3) Что просвѣщеніе должно быть направлено къ тому, чтобы способствовать всестороннему, гармоническому развитію человѣческаго организма, свободной человѣческой личности.

Въ силу этого анархо-синдикалисты не имѣютъ въ виду, соприкасаясь съ культурно-просвѣтительной работой, вносить въ нее какую либо спеціальную окраску или тенденцію.

По отношенію къ кооперативному движенію, признавая за нимъ въ его логически развитой послѣдовательной формѣ громадное значеніе въ смыслѣ практическаго подхода къ осуществленію анархическаго идеала, въ смыслѣ развитія самодѣятельности и творческой инициативы, и признавая общія съ нимъ предпосылки, выраженныя отцами коопераціи,

Анархо-синдикалисты считаютъ современную кооперацію въ громадной мѣрѣ отклонившеюся отъ ея истиннаго смысла. Соприкасаясь съ коопераціей въ качествѣ участниковъ ея они всячески подчеркиваютъ ея основные принципы—самодѣятельность, сотрудничество и безпартійность и всячески борятся съ попытками политическихъ партій свернуть ее на узкій партійный путь, воспользоваться ею, какъ средствомъ, и со стремленіями элементовъ примазавшихся къ ней ради осуществленія личныхъ корыстныхъ цѣлей.

Вл. Забрежневъ.

ПРОВИНЦІЯ.

Дѣятельность Кирсановской биржи труда.

Кирсановская биржа труда открыта съ 4-го іюня 1918 года при уѣздномъ комиссаріатѣ труда. За время существованія биржи зарегистрировано 1080 человѣкъ безработныхъ разныхъ профессій; изъ нихъ поставлено на мѣста 195 человѣкъ. Работа биржи протекаетъ въ тѣснѣйшей связи съ профессіональными союзами, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ комиссара труда.

Съ 6 іюня сего года при биржѣ труда открыта касса безработныхъ, насчитывающая къ данному времени 27705 р. 48 к. Въ настоящее время биржѣ труда приходится бороться съ массовыми случаями найма, минуя биржу, что ставитъ кассу безработныхъ въ невозможность планомѣрно выдавать пособія голодающимъ безработнымъ.

Биржевымъ комитетомъ совмѣстно съ комиссаромъ труда, въ силу § 16 Положенія о биржахъ труда, выработано обязательное постановленіе, безусловно воспрещающее всякаго рода наемъ рабочихъ и служащихъ, минуя биржу. Упорно не желаютъ считаться съ биржей труда учрежденія. Несмотря на требованія комиссаріата труда и воззванія биржи, пріемъ служащихъ учрежденіями производится по личнымъ связямъ. На такое зло необходимо обратить особое вниманіе и желательно, чтобы народный комиссаръ труда съ своей стороны сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе учрежденіямъ (главнымъ образомъ совѣтскимъ) объ обязательномъ наймѣ служащихъ только черезъ биржу труда.

Биржа управляется комитетомъ, состоящимъ изъ представителей всѣхъ профессіональныхъ союзовъ (по одному отъ каждаго союза).

За недавнимъ существованіемъ биржа еще не успѣла пріобрѣсти популярности, какъ въ средѣ нанимателей, такъ, отчасти, и въ средѣ рабочихъ.

Въ недалекомъ будущемъ предполагается открытіе отдѣла биржи труда въ селѣ Инжавинѣ (солидный промышленный и торговый пунктъ).

Комиссаріатомъ труда приступлено къ открытію въ волостяхъ уѣзда отдѣловъ труда, что даетъ возможность биржѣ распространить свою дѣятельность и на весь уѣздъ.

Въ виду того, что среди безработныхъ, состоящихъ на учетѣ биржи, есть лица, крайне нуждающіяся въ заработкѣ насущнаго куска хлѣба, комиссаріатомъ труда организована комиссія по борьбѣ съ безработицей, вѣдающая обслѣдованіемъ матеріальнаго обезпеченія и семейнаго положенія, какъ состоящихъ на службѣ лицъ, такъ и безработныхъ, заявляющихъ о своемъ безвыходномъ положеніи, вслѣдствіи безработицы. По результатамъ обслѣдованія комиссіи, биржа труда такихъ безработныхъ ставитъ въ особую очередь „внѣочередныхъ" претендентовъ на полученіе работы и ставитъ ихъ на мѣста въ первую очередь.

Изъ Орла.

Орловскій ж. д. узелъ не находитъ рабочихъ вслѣдствіе низкой оплаты труда (10 р. 60 к. поденно и 14 р. съ 1000 пуд. угля, тогда какъ даже прожиточный минимумъ 15 р., установленный мѣстнымъ комиссаріатомъ труда, по моему мнѣнію, въ данное время недостаточенъ). Это одна причина. Другая, видимо, имѣетъ значеніе и то, что на 174 чернорабочихъ, числящихся на учетѣ, мужчинъ—всего 84 (женщ. 55, подр. 35), и при этомъ отбросы, предпочитающіе лодырничать, продавать папиросы и сѣмячки.

Теперь съ разгрузкой угля дѣло нѣсколько налаживается вслѣдствіе повышенія цѣны за выгрузку (20 руб. за вагонъ въ 1000 пуд., угля 8 руб. за вагонъ дровъ и 15 руб. за укладку ихъ). И все же надо отмѣтить, что требованіе узла вполнѣ не удовлетворяется. Рабочіе требуютъ, чтобъ ихъ уравняли въ правахъ съ желѣзнодорожниками, т.-е. добавочная карточка и право получать изъ ж. д. лавочки все, что получаютъ штатные желѣзнодорожники.

Потребность узла вообще въ рабочихъ весьма велика и собственными силами Орловской биржи удовлетворена быть не можетъ. По словамъ начальника узла, имъ надо человѣкъ 120 чернорабочихъ по ремонту и прокладкѣ пути съ поденной платой 10 р. 60 к. въ день, баня, кипятокъ, бараки и черезъ три мѣсяца возможность зачисленія въ штатъ съ платой 13 руб. въ день. Работы для нихъ мѣсяца на три. Требуется человѣкъ 20 плотниковъ поденно по 15 руб., остальныя условія тѣ же, срокомъ на 3 мѣсяца.

Оффиціально съ такими требованіями въ Биржу узелъ не обращался, но такой запросъ навѣрно поступитъ.

Сейчасъ въ Биржѣ не выполнено требованіе человѣкъ на 300 сапожниковъ ручныхъ и механическихъ; не выполнено за неимѣніемъ таковыхъ у себя и за невыясненностью квартирнаго вопроса. Жилищный вопросъ стоитъ очень остро и если бы означенные 300 человѣкъ пріѣхали, то имъ пришлось бы ночевать на улицѣ.

Всѣ эти требованія (спросъ) врядъ ли могутъ быть удовлетворены въ предѣлахъ своего района. Изъ уѣздныхъ городовъ Орловской губ., рабочіе не поѣдутъ, потому что въ Орлѣ продовольственный кризисъ, а привезти съ собой абсолютно невозможно. Реквизиціонные отряды реквизируютъ до единой крошки всякіе продовольственные запасы (муку, печеный хлѣбъ, мясо, яйца, масло и т. д.). Никакія удостовѣренія не признаются. Ради страха допускается пулеметная и ружейная стрѣльба. Поѣзда задерживаются часа на 2—2½.

Заявленіе.

Всецѣло раздѣляя позицію товарищей, отколовшихся отъ группы „Голосъ Труда", я заявляю о своемъ выходѣ изъ упомянутой группы и присоединяюсь къ новообразовавшейся группѣ „Вольный Голосъ Труда".

С. Флешинъ.

Просимъ культурно-просвѣтительныя учрежденія и издательства, коимъ посылается „Вольный Голосъ Труда", смотрѣть на доставку нашей газеты, какъ на приглашеніе присылать намъ въ обмѣнъ ихъ періодическія изданія или матеріалы ихъ дѣятельности.

Желающихъ установить такой обмѣнъ просимъ сообщить свой адресъ.

Товарищи рабочіе, присылайте намъ съ вашихъ фабрикъ и заводовъ корреспонденціи, замѣтки и т. п.

Товарищи! „Вольный Голосъ Труда" долженъ стать ежедневнымъ органомъ. Это зависитъ отъ Васъ. Приложите свою энергію на созданіе большой ежедневной газеты. Анархическое рабочее движеніе требуетъ это отъ Васъ.

Желающіе собирать пожертвованія въ фондъ „Вольный Голосъ Труда" по спеціальнымъ листамъ, могутъ получать таковые въ конторѣ „В. Г. Т.".

Товарищи крестьяне, присылайте изъ деревень сообщенія о положеніи на мѣстахъ.

Товарищи! Заботьтесь объ энергичной поддержкѣ деньгами и матеріалами еженедѣльнаго „Вольнаго Голоса Труда".

Редакція газеты „Вольный Голосъ Труда" предлагаетъ всѣмъ органамъ періодической печати обмѣниваться изданіями.

Издательствамъ же и авторамъ редакція предлагаетъ присылать для отзыва свои изданія въ двухъ экземплярахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльную Анархо-Синдикалистскую газету

„Вольный Голосъ Труда".

Условія подписки:

На мѣсяцъ . . . . 2 рубля.

На 3 мѣсяца . . . . 6 „

За перемѣну адреса 1 рубль.

Подписка принимается въ конторѣ газеты:

Москва, Поварская, 19.

Понятіе слова „свобода".

Прежнія понятія о свободѣ требуютъ новаго объясненія.

Свобода, равенство, братство теперь не то, чѣмъ они были въ эпоху гильотины. Цѣнность и значеніе свободы заключается не въ свободѣ, находящейся въ состояніи мертваго покоя, а въ свободѣ, находящейся въ состояніи борьбы, свободѣ, какъ стремленіе впередъ. Даже Лессингъ сказалъ, что если бы Богъ предложилъ ему свободу въ правой рукѣ и стремленіе къ ней въ лѣвой, онъ схватился бы за лѣвую руку Бога.

Борьба за свободу — это постоянное, непрестанное овладѣваніе идеею свободы. Тотъ, кто обладаетъ уже свободой и не долженъ больше стремиться овладѣть ею, тотъ обладаетъ чѣмъ-то бездушнымъ, мертвымъ; ибо понятіе „свободы" и заключается именно въ томъ, что оно постоянно расширяется при овладѣваніи ею, и если кто во время борьбы остановится и скажетъ: я уже овладѣлъ свободой,—онъ покажетъ тѣмъ, что уже успѣлъ утратить ее. Но именно эта мертвая сторона свободы въ связи съ извѣстной свободой въ воззрѣніяхъ составляетъ характеристическую черту современныхъ обществъ и служитъ не ко благу ихъ. Конечно, можно назвать благомъ обладаніе свободой выборовъ, свободой обложенія и т. д., но для кого это благо?—Для гражданина, но не для индивидуума. Но для индивидуума нѣтъ никакой разумной необходимости быть гражданиномъ.

Напротивъ. Государство—проклятіе для индивидуума. Чѣмъ покупается государственная сила Пруссіи? Обращеніемъ индивидуума въ политическое и географическое понятіе. Нѣмецъ—наилучшій солдатъ. А съ другой стороны, возьмите еврейскій народъ. Почему онъ устоялъ въ своемъ изолированномъ положеніи, почему сохранилъ свою поэзію, несмотря на окружающую его грубость? Потому что надъ нимъ не тяготѣлъ гнетъ государства. Если бы онъ остался въ Палестинѣ, ему давнымъ давно пришлось бы погибнуть среди трудовъ строенія государства, какъ и всѣмъ другимъ народамъ. Итакъ—долой государство! Уничтожьте понятіе „государство", дайте свободу волѣ, сдѣлайте родство по духу однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ соединенія въ одно общество,—и вы получите начало свободы, дѣйствительно стоющей этого названія. Преобразованіе формъ правительства—только игра въ степени,—немного больше, немного меньше,—все это вздоръ!.. Корень государства скрывается во времени, во времени же поднимаются, и его вершины. Падутъ болѣе великія явленія, чѣмъ государство,—падетъ религія. Ни нравственныя понятія, ни художественныя формы не могутъ быть вѣчны. Что насъ въ сущности обязываетъ придерживаться ихъ?

А. А. Верцишевскій.

Хроника анархическаго движенія.

ОДЕССА. Наша Федерація сорганизовалась всего какой-нибудь мѣсяцъ тому назадъ, но мы уже начинаемъ выходить изъ младенческаго періода. Думаемъ приступить къ изданію газеты. Налаживаемъ связи съ заводами и другими городами. Работаемъ совершенно самостоятельно. Большевики, отдѣлившись здѣсь отъ лѣвыхъ с.-р-овъ, хотѣли бы использовать насъ, какъ пушечное мясо при ближайшей попыткѣ вернуть совѣтскую власть на Украинѣ. Уроки Великороссіи прошли для нихъ даромъ. Они и по сейчасъ остались католиками по исповѣданію, съ большимъ пристрастіемъ къ революціонному вспышкопускательству. Ихъ ближайшая попытка обречена на неудачу. Что бы ни случилось, Одесская Федерація приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы новый подъемъ не прошелъ безъ дальнѣйшихъ завоеваній въ области творческаго строительства новаго общества на началахъ коммунизма и анархіи.

Издатель: Московская Группа Анархо-Синдикалистовъ „ВОЛЬНЫЙ ГОЛОСЪ ТРУДА".

Типографія Т-ва „Кооперативное Издательство". Б. Дмитровка, 26.

Редакціонная коллегія: Гр. Максимовъ, М. Чекересъ, Х. Ярчукъ.